

A historical map of the Americas, showing North and South America with a grid of latitude and longitude lines. The map is titled 'А. А. Исэров' in the upper right. The title 'США и борьба Латинской Америки за независимость 1815–1830' is prominently displayed in the center. At the bottom, it says 'Университет Дмитрия Пожарского'. The map includes labels for 'OCEAN ATLANTIQUE', 'L'AN AUSTRAL', and 'L'AN NORD'.

А. А. Исэров

США и борьба Латинской Америки за независимость 1815–1830

Университет Дмитрия Пожарского

Андрей Александрович Исэров
США и борьба
Латинской Америки за
независимость, 1815—1830

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120276

США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815—1830 / А.

А. Исэров.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке; Москва;

2010

ISBN 978-5-91244-048-9

Аннотация

Монография посвящена становлению дипломатических и торговых отношений США с государствами Латинской Америки: от первых официальных контактов до дипломатического признания и подписания межгосударственных договоров. Дается оценка деятельности различных участников этих событий: политиков, военных, купцов и просто – авантюристов. Работа имеет серьезное значение для понимания развития внешнеполитических принципов США, в том числе известной доктрины Монро. Автор выявляет социально-культурные предпосылки будущих конфликтов между двумя Америками. Книга написана с опорой на широкий круг опубликованных источников и материалов из архивов США.

Содержание

Введение	8
Обзор источников	20
Обзор литературы	46
Глава I	75
Как создавался образ Латинской Америки в США: парадоксы «черной легенды»	77
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Андрей Исэров
США и борьба
Латинской Америки за
независимость, 1815 – 1830

*Такая Америка, как: наша, – только одна There
is but one America like ours*
Генри Брэкенридж (1819)

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of World History
DMITRIY POZHARSKIY UNIVERSITY

Andrey A. Isserov

**The UNITED STATES and the LATIN AMERICAN
STRUGGLE for INDEPENDENCE 1815–1830**

MOSCOW

Dmitriy Pozharskiy University

2011

The monograph is devoted to the beginnings of relations between the United States and the Latin American nations. It discusses the first formal and informal contacts, the diplomatic recognition of the Latin American independence by the United States, and political, military and merchant networks in the New World at the time of the independence movement. Based upon

a wide range of published and archival sources, this research is important for understanding the formation of U.S. foreign policy principles, including the famous Monroe Doctrine, and the socio-cultural background of conflicts between two Americas.

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Рецензенты:

доктор исторических наук *М. С. Альперович*

доктор исторических наук *Б. М. Шпотов*

Введение

История межамериканских отношений окутана в общественном сознании туманом накопившихся за два столетия легенд, домыслов, предрассудков. Зачастую взгляд на нее диктует не трезвый анализ, а эмоции, которые рождают образ либо доброго и сильного северного соседа, несущего свет свободы и демократии в неразвитые страны, либо мощного империалистического хищника, навеки закрепившего зависимое и отсталое состояние региона. Очевидно стремление историков обратиться к истокам связей Соединенных Штатов и Латинской Америки, чтобы отыскать зерно будущей драмы. Война за независимость испанских колоний совпала с ключевым периодом ранней национальной истории США, что делает задачу исследователя интересной, важной, но и сложной.

Борьба за независимость Латинской Америки завершила черед революций Просвещения. Это была последняя атлантическая революция, совершенная на излете героической эры трансокеанского капитализма Нового времени, последняя «дотелеграфная» война парусников и каперов. Но одновременно те противоречивые события заложили основу будущего развития Западного полушария.

В первой трети XIX в. Соединенные Штаты стояли в самом начале своего пути от небольшой рыхлой конфеде-

рации к мировой сверхдержаве. После завоевания независимости перед победителями сразу встала задача разработать собственные внешнеполитические принципы, которые бы лучше всего соответствовали большим амбициям и пока еще скромным возможностям молодого государства. Основы доктрины были заложены в Прощальном послании Джорджа Вашингтона (1796) и первой инаугурационной речи Томаса Джефферсона (1801). Расширение свободных торговых связей, обеспечение прав нейтрального мореплавания не должны были, по мысли отцов-основателей, вести за собой «связывающие союзы» (entangling alliances). Этот ранний изоляционизм подвергся испытанию в годы «Второй войны за независимость» с Англией 1812–1815 гг., когда молодая республика, изменив принципу нейтралитета, поставила под вопрос свое существование как суверенной нации.

После окончания войны настало время осмысления бурного опыта республики: в период «эры доброго согласия» были разработаны или развиты концепции «естественных границ», «политического тяготения», программа «Американской системы», наконец, доктрина Монро. Соединенные Штаты приходили к осознанию своего исключительного положения как единственной крупной демократической республики на периферии монархического легитимизма Венской системы и старались понять, в чем состоят их цели. В молодом государстве становление национального самосознания и поиск своего места в мире шли одновременно и

были взаимосвязаны. Разделение государственной политики на внутреннюю и внешнюю здесь не более чем привычная условность.

История США – это во многом история освоения и расширения территории государства. В 1776 г. независимость провозгласили всего 13 штатов, территория которых не выходила за границы Аллеганских гор. Согласно Парижскому мирному договору 1783 г., западная граница только что признанного государства прошла по р. Миссисипи – площадь страны увеличилась более чем вдвое. Становилось ясно: Соединенные Штаты обречены были стать *огромной* республикой, порывая тем самым с античным политическим идеалом.

Дебаты 1810-х – 1820-х гг. о присоединении Флориды и Техаса стали частью широкого спора о национальных интересах США, о том, в каком направлении развиваться стране. Это также спор, как строить отношения с такими разными и по-своему сложными в переговорах империями – могущественной рациональной Англией и слабевшей, зачастую плохо предсказуемой Испанией, а затем и возникшими на месте ее колоний новыми, увы, редко политически устойчивыми латиноамериканскими государствами.

Даже секционные различия не могли еще поколебать веру в континентальное «предназначение» Соединенных Штатов. Недаром в те годы одним из самых ярких (и, бесспорно, самым деятельным) сторонников роста территории государства был новоанглийский пуританин Джон Куинси Адамс.

Можно говорить о стойком экспансионистском consensus'e в североамериканской политике конца XVIII – начала XIX вв.

Борьба Латинской Америки за независимость стала для Соединенных Штатов серьезным вызовом, на который необходимо было дать достойный ответ. Кризис и распад Испанской и Португальской империй привлек внимание великих европейских держав к борьбе за влияние в Новом Свете – на короткое время «Западный вопрос»¹ стал важнейшей темой мировой политики.

Даже признав в 1822 г. независимость латиноамериканских стран, США не определились в своем отношении к новым государствам. Кто они – союзники и партнеры в борьбе с европейским влиянием или весьма далекие соседи с точки зрения их географического положения, политической культуры, экономических интересов? Активная политика в полушарии могла бы поставить Соединенные Штаты во главу нового республиканского сообщества, но заодно грозила серьезными, возможно, неоправданными осложнениями на мировой арене. Принятие верного решения было делом крайне непростым, ведь в достижении внешнеполитических задач Соединенные Штаты не могли пока опереться ни на сильную армию, ни на профессиональный дипломатический корпус.

¹ Удачный, на наш взгляд, термин предложен недавно по аналогии с известным «Восточным вопросом» – *Blaufarb R. The Western Question: The Geopolitics of Latin American Independence // AHR. Vol. 112. № 3 (June 2007).*

Задачи книги включают определение предпосылок восприятия в Северной Америке борьбы за независимость испанских и португальских колоний; исследование деятельности латиноамериканцев в США и североамериканцев в Латинской Америке; изучение роли дебатов в Конгрессе США в выработке латиноамериканской политики; анализ признания Соединенными Штатами независимости государств Западного полушария и становления межамериканских дипломатических и торговых связей; трактовку эволюции образа Латинской Америки в общественном мнении США. Такой комплексный анализ никогда не предпринимался в исторической литературе. Некоторые архивные источники впервые вводятся в научный оборот.

Исследование в основном охватывает время от окончания англо-американской войны 1812–1815 гг. до 1829 г. – прихода к власти президента Эндрю Джексона, который совпал с относительным падением интереса североамериканцев к внешним делам. Это был переходный период от джефферсоновской к джексоновской демократии, завершение эпохи ранней республики, на которое пришлось правление президентов из партии национальных республиканцев – Джеймса Мэдисона, Джеймса Монро («эра доброго согласия») и Джона Куинси Адамса. В Латинской Америке именно в середине 1810-х гг. начался решающий подъем революционного движения, а к рубежу 1820-х – 1830-х гг. с политической арены ушло большинство политиков поколения освободителей.

Изложение фактической канвы сочетается в работе с попыткой интерпретации сквозных проблем, таких как, например, антикатолицизм англо-саксонского мира и «черная легенда» об Испанской империи. Решение поставленных задач требует, помимо описания происходивших событий, также анализа их восприятия современниками. Так, для изучения общественного сознания важно не только то, была ли интервенция Священного союза в Латинскую Америку реальной опасностью, но и то, насколько вероятной считали ее политики, дипломаты, журналисты.

Под общественным мнением в работе понимаются взгляды активного меньшинства – представителей разных социальных слоев, кто своей деятельностью и высказываниями участвовал в создании единого «общественного пространства» (*Offentlichkeit* по Юргену Хабермасу) молодого государства.

Исследователь общественного мнения неизбежно имеет дело со стереотипами – упрощенными, схематизированными понятиями, к которым люди во все времена склонны сводить сложную реальность. «В огромном шумном многоцветий внешнего мира мы вычлняем то, что уже было определено нашей культурой», – писал создатель концепции стереотипа Уолтер Липман (1889–1974)². Точно так же и образ Латинской

² Липман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. С. Барчуновой. М., 2004 (англ. изд. – N.Y., 1922). С. 97.

Америки создавался под влиянием двух систем взглядов, предшествовавших опыту: «черной легенды» и классического республиканизма.

Чтобы сохранить связность изложения и полноту картины, мы кратко остановились в нашем повествовании и на хорошо известных, в основном дипломатических, сюжетах, таких как Трансконтинентальный договор 1819 г. и провозглашение доктрины Монро. Но основное внимание уделено слабо или вовсе не исследованным темам: дебатам в Конгрессе по признанию независимости стран Испанской Америки и участию США в Панамском конгрессе, деятельности латиноамериканской комиссии 1817–1818 гг., первых знатоков региона Генри Брэкенриджа и Джаредда Спаркса, педагога Джозефа Ланкастера в Великой Колумбии, восприятию Симона Боливара в США.

В заключение следует пояснить употребление некоторых понятий, в первую очередь, из области международного и морского права. В 1780 г. Екатерина II предложила европейским державам новаторские принципы «вооруженного нейтралитета», нацеленные на защиту нейтрального судоходства в условиях войны: 1) нейтральный флаг покрывает неприятельскую собственность (*flag covers the goods/cargo*), за исключением военной контрабанды; 2) нейтральная собственность под неприятельским флагом не подлежит захвату, за исключением военной контрабанды; 3) блокада должна быть установлена не только *de jure*, но и *de facto* (состояние,

когда флот не может на деле осуществлять провозглашенную блокаду побережья, но произвольно задерживает суда на огромных, якобы заблокированных просторах, получило название «бумажной» блокады). Обладая мощным торговым флотом и придерживаясь нейтралитета, Соединенные Штаты со времени обретения независимости вслед за Россией и другими государствами континентальной Европы в противовес «владычице морей» Англии последовательно отстаивали курс на такую либерализацию морского права в интересах нейтрального судоходства, в том числе «перевозочной» торговли (carrying trade), то есть торговли, осуществляемой на кораблях третьей страны.

Важной составной частью войны на море в то время было каперство, то есть, по сути, легальное пиратство: с разрешения какого-либо воюющего государства (такое разрешение называлось «каперским свидетельством» – *lettre de marque*) можно было снарядить частное судно для нападения на торговые корабли – как враждебные стране, выдавшей каперское свидетельство, так и нейтральные, но везущие вражеский груз. Разумеется, с точки зрения принципов «вооруженного нейтралитета», на нейтральном судне могло быть конфисковано только вражеское оружие и боеприпасы. Захваченные трофеи делились в соответствии со строгими правилами в особых «призовых судах» (*prize courts*) страны приписки каперского корабля³. Капер получал доход – а го-

³ Правила каперства детально изложены в: *Petrie D. A. The Prize Game: Lawful*

сударство, выдавшее ему каперское свидетельство, подрывало морскую торговлю противника.

На Парижском конгрессе 1856 г. ведущие мировые державы по инициативе Франции особой Декларацией о морской войне утвердили принципы «вооруженного нейтралитета» и запретили каперство. До этого времени правила судоходства трактовались каждым государством в собственных интересах, что в военное время порождало постоянные споры, примеры которых читатель найдет в этом исследовании.

Режим наибольшего благоприятствования (*most favored nation*) в международной торговле гарантирует взаимные обязательства не распространять на другие государства льготы, не предоставленные договаривающимися сторонами друг другу. Режим взаимности (*reciprocity*) идет дальше и означает взаимные уступки сторон по обложению пошлинами любых товаров вне зависимости от их происхождения. Первый такой договор был подписан Соединенными Штатами с Францией в 1778 г., а четкое определение принципа было принято в 1815 г. (*Reciprocity Act*)⁴.

Современники называли латиноамериканских революционеров «патриотами». Будучи антонимом слову «роялист», понятие «патриот» подразумевало не только любовь к американской родине (и соответственно ненависть к ее реаль-

Looting on the High Seas in the Days of Fighting Sail. Annapolis (Md.), 1999.

⁴ См.: *Setser V. G. The Commercial Reciprocity Policy of the United States, 1774–1829. Philadelphia, 1937. P. 183–186, 193.*

ным или мнимым угнетателям), но и служило синонимом определению «республиканец». Такой смысл восходит к Великой французской революции. В сознании граждан США «патриот» в Западном полушарии не мог быть монархистом: это означало бы предательство интересов родины во имя «европейской системы». В обиходе сочувствовавших повстанцам североамериканских газет часто использовалось и другое определение – «южные братья» (South(ern) brethren).

Термин «Латинская Америка» в те годы еще не существовал, он зародится лишь во второй половине XIX в. Современники обычно говорили «Испанская Америка», «Португальская Америка» или, что чаще всего, «Южная Америка», включая порою в последнее понятие и Мексику с Центральной Америкой. Пересказывая речь современников событий, мы часто, не оговаривая того, заменяли понятие «Южная Америка» на определение «Латинская Америка».

До 1831 г. Новая Гранада (Колумбия), Венесуэла и Кито (Эквадор) составляли единое государство – Великую Колумбию (Gran Colombia). Современная Аргентина после распада испанского вице-королевства Рио-де-ла-Плата (Буэнос-Айрес) в годы революции называлась по-разному, но чаще всего – Соединенные Провинции Рио-де-ла-Платы (Provincias Unidas del Rio de la Plata) или Соединенные Провинции Южной Америки (Provincias Unidas de Sudamerica). В тексте мы обычно используем краткое название – Ла-Плата. До 1932 г. Пуэрто-Рико в США называли Порто-Рико. Всюду в тексте

мы используем современное название острова.

Чтобы избежать путаницы, говоря о США, мы обычно употребляем слово «североамериканский» вместо общепринятого «американский».

Вслед за академической «Историей всемирной литературы» (М., 1983–1994) и юбилейным изданием «Дон-Кихота» в серии «Литературные памятники» (М., 2003) мы отказываемся от распространенного обычая писать испанские фамилии с союзом «и» (y) через дефис, поскольку они не являются двойными и в таком виде не наследуются.

Выражаю благодарность своим учителям: М. О. Троянской, заинтересовавшей меня дипломатией «эры доброго согласия», В. И. Терехову, Н. Н. Болховитинову, отечественным и североамериканским историкам Западного полушария: М. С. Альперовичу (ИВИ РАН), В. И. Журавлевой (РГГУ), В. В. Согрину (МГИМО), Б. М. Шпотову (ИВИ РАН), В. П. Казакову (ИВИ РАН); Конраду Райту (Массачусетское историческое общество), Уильяму Шейду (Университет Лихай), библиотекарям и архивистам Москвы, Бостона, Кембриджа (Массачусетс), Вустера (Массачусетс), Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Вашингтона.

Отдельная признательность – программе Фулбрайта и гранту руководимого Бернардом Бейлиным гарвардского Международного семинара по истории Атлантического мира, а также факультету иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, благодаря которым стали

возможными стажировки в США в 2004–2005 уч. г. и в январе-феврале 2009 г.

Обзор источников

Данный очерк не ставит задачей описать все использованные в работе материалы, его цель – дать краткий обзор важнейших источников. В целом мы более широко, чем обычно принято в традиционной дипломатической и политической истории, привлекали материалы газетных и журнальных статей, памфлетов, публицистики, литературы путешествий. Только такой подход позволяет исследователю увидеть новые проблемы в столь хорошо изученной теме.

Важнейшие материалы по становлению дипломатических связей США с Латинской Америкой опубликованы Уильямом Мэннингом (1871–1942)⁵. Отдельные, практически исчерпывающие публикации посвящены мексикано-американским⁶ и аргентино-американским отношениям⁷. Значитель-

⁵ Diplomatic Correspondence of the United States Concerning the Independence of Latin-American Nations / Ed. by William R. Manning. 3 vols. N.Y., 1925. Публикацию Мэннинга дополняют: *Urrutia F. I.* Los Estados Unidos de America y las Naciones Hispanoamericanas de 1810 a 1830. *Paginas de Historia Diplomatica*. Madrid, 1918; *Hanke L.* Baptis Irvine's Reports on Simon Bolivar // НАНР. Vol. 16. № 3 (Aug. 1936). Тексты договоров в: *Treaties and Other International Acts of the United States of America* / Ed. by Hunter Miller. 8 vols. Wash., D.C., 1931–1948. Vol. 2–3.

⁶ *Bosch Garcia C.* Documentos de la relacion de Mexico con los Estados Unidos. 2 vols. Mexico, 1983. Vol. I. El mester politico de Poinsett (Noviembre de 1824 – diciembre de 1829).

⁷ Once anos en Buenos Aires, 1820–1831. Las cronicas diplomaticas de John Murray

ная часть дипломатических донесений отложилась в бумагах Джона Куинси Адамса (1767–1848)⁸, Джоэля Пойнсета (1779–1851)⁹, Александра Хилла Эверетта (1790–1847)¹⁰. В связи с этим оригиналы в Национальных архивах привлекались лишь в незначительной степени¹¹.

Главным конкурентом (не только торговым, но и идейным) Соединенных Штатов в Латинской Америке была Англия, чьей политике в регионе посвящен двухтомник Чарльза Уэбстера¹². Происхождение и история доктрины Монро стала темой особых документальных публикаций¹³.

Выборочное сравнение изданий с оригиналами показывает, что публикаторы честно подходили к своей задаче и выбирали для печати если не все, то действительно самые глав-

Forbes / *Compiladas, traducidas y anotadas por Felipe A. Espil*. Buenos Aires, 1956.

⁸ MHS. Adams Family Papers.

⁹ HSP. Joel Roberts Poinsett Papers; HSP. Joel Roberts Poinsett Papers, Henry Gilpin Collection; LC. Joel Roberts Poinsett Papers.

¹⁰ MHS. Correspondence of Alexander H. Everett; Everett-Noble Papers; Everett-Peabody Papers.

¹¹ National Archives. Department of State, RG 43, Records of United States Participation in International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First Panama Conference, 1825–1827; Department of State, RG 59, M 37, Domestic Letters of the Department of State, 1784–1906; Miscellaneous Letters of the Department of State.

¹² *Britain and the Independence of Latin America, 1812–1830* / Ed. by Charles K. Webster. 2 vols. Oxford, 1938.

¹³ *Some Original Documents on the Genesis of the Monroe Doctrine* / Publ. by Worthington Ch. Ford // MHS. Proceedings. 2nd series. Vol. XV. Boston, 1902; *Moore J. B. A Digest of International Law...* 8 vols. Wash., D.C., 1906. Vol. VI.

ные материалы, стараясь не выказывать своих идеологических пристрастий.

Значение личных архивов для изучения политической истории невозможно недооценить: в письмах друзьям и близким видные государственные деятели и дипломаты позволяли себе куда более честные, откровенные оценки текущих событий. Особенно интересны уже упоминавшийся нами архив первого посланника США в Мексике Джоэля Пойнсе-та, а также бумаги консула в Перу и поверенного в делах в Бразилии Уильяма Тюдора (1779–1830)¹⁴, «особого агента» в Чили Джереми Робинсона (1787–1834)¹⁵.

Особняком выделяется хранящийся в Массачусетском историческом обществе в Бостоне громадный (605 микрофильмов) архив семьи Адамсов¹⁶, где представлены частная и официальная переписка государственного секретаря (1817–1825) и президента (1825–1829) Джона Куинси Адамса, а также его дневник, мимо которого не может пройти ни один исследователь истории Соединенных Штатов конца XVIII – первой половины XIX вв. Прославленный дипломат и государственный деятель всю свою жизнь, как истинный пуританин, тщательно записывал ход событий, участни-

¹⁴ Harvard University. Houghton Library. Tudor Papers; Tudor Papers, Additional; Harvard Business School. Baker Library. Tudor Family Papers; Boston Athenaeum. William Tudor Papers; MHS. William Tudor letters, 1824–1828; C. E. French Collection of Autographs.

¹⁵ LC. Peter Force Collection – Jeremy Robinson Papers.

¹⁶ MHS. Adams Family Papers.

ком которых он был, подробно излагал ход бесед, которые вел, давал оценки различным политическим деятелям. По сути, его дневник представляет собой подробную хронику североамериканской политической жизни за более чем полувековой период. Исследователи справедливо доверяют свидетельствам Адамса, многократно проверенным по самым разнообразным источникам. Нельзя, конечно, забывать, что Адамс порой мог быть весьма резок в оценках, особенно по отношению к возможным политическим соперникам, в частности к Генри Клею в 1815–1824 гг.

По примерным подсчетам, двенадцатитомное издание дневников, предпринятое сыном автора Чарльзом Фрэнсисом Адамсом, включает примерно лишь от трети до половины текста, однако сравнение с оригиналом показало, что публикатор опускал в основном записи личного характера¹⁷. Общественная жизнь Адамса представлена в публикации не исчерпывающе, но довольно полно. Семитомное издание бумаг Адамса под редакцией Уортингтона Форда (1858–1941) доведено лишь до середины 1823 г. и содержит примерно

¹⁷ *Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848* / Ed. by Charles F. Adams. 12 vols. Philadelphia, 1874–1877; MHS. Adams Family Papers. Reels 4 – 48. Задача полного издания дневника Адамса была поставлена уже очень давно, но пока “Adams Family Papers Project” в 1981 г. опубликовал только два тома, относящиеся ко временам Войны за независимость. С февраля 2006 г. рукописный дневник доступен on-line: www.masshist.org/jqadiaries. Дело академической публикации отложено на неопределенный срок после завершения работы по изданию бумаг Джона Адамса, что произойдет в лучшем случае через 50 лет.

треть сохранившихся материалов¹⁸.

Пробелы в опубликованных бумагах Джеймса Монро (1758–1831) восполняются в его архивах в Библиотеке Конгресса и Нью-Йоркском историческом обществе¹⁹. Ключевое значение для изучаемой темы имеют недавно завершённое полное издание Генри Клея (1777–1852)²⁰, а также публикации бумаг Томаса Джефферсона (1743–1826)²¹, Джеймса Мэдисона (1750/1751 – 1836)²², Альберта Галлатина (1761–1849)²³, Эндрю Джексона (1767–1845)²⁴, Дэниела Уэбстера (1782–1852)²⁵, Джона Кэлхуна (1782–1850)²⁶, колонизато-

¹⁸ The Writings of John Quincy Adams / Ed. by Worthington Ch. Ford. 7 vols. N.Y., 1913–1917.

¹⁹ The Writings of James Monroe / Ed. by Stanislaus Murray Hamilton. 7 vols. N.Y., 1898–1903; LC. James Monroe Papers; New York Public Library. James Monroe Papers.

²⁰ The Papers of Henry Clay / Ed. by James F. Hopkins, Mary W. M. Hargreaves, et al. 11 vols. Lexington (Ky.), 1959–1992. Vol. 1–7.

²¹ The Writings of Thomas Jefferson / Ed. by Albert Ellery Bergh. 20 vols. Wash., D.C., 1905.

²² The Writings of James Madison / Ed. by Gaillard Hunt. 9 vols. N.Y., 1900–1910. Vol. VIII–IX.

²³ The Writings of Albert Gallatin / Ed. by Henry Adams. 3 vols. Philadelphia, 1879. Vol. II.

²⁴ The Papers of Andrew Jackson / Ed. by Harold D. Moser, David R. Roth, et al. 6 vols. to date. Knoxville (Tn.), 1980–2002. Vol. III – V.

²⁵ The Papers of Daniel Webster / Charles M. Wiltse, Editor, Alan R. Berolzheimer, Ass. Editor. 15 vols. Hanover (N.H.), 1974–1989.

²⁶ The Papers of John C. Calhoun / Ed. by W. Edwin Hemphill, et al. 28 vols., Columbia (S.C.), 1959–2003. Vol. 1–11.

ров Техаса Мозеса и Стивена Остинов (1761–1821, 1793–1836)²⁷. Использовались публикации архивов Предтечи и Освободителя – Франсиско де Миранды (1750–1816) и Симона Боливара (1783–1830), мексиканского революционера Хосе Марии Морелоса (1765–1815)²⁸.

Материалы дебатов в Конгрессе ежедневно публиковались в газете “National Intelligencer” и перепечатывались другими изданиями по всей стране. Только с осенней сессии 1824 г. известные частные издатели Джозеф Гейле (1786–1860) и Уильям Ситон (1785–1866) по заказу государства начали регулярное издание томов с протоколами Конгресса под названием «Регистр дебатов»²⁹. Дебаты 1789–1824 гг. были собраны воедино и опубликованы Гейлсом и Ситоном только в 1834–1856 гг.³⁰ Следует подчеркнуть, что как «Анналы Конгресса», так и «Регистр дебатов» в полном смысле

²⁷ The Austin Papers / Ed. by Eugene C. Barker. 2 vols. Wash., D.C., 1924–1928.

²⁸ Archivo del General Miranda / Dirig. y revisada por Vicente Davila. 24 tomos. Caracas, 1929–1950. (tomos 16–24, La Habana); *Lemoine Villicana E.* Morelos, su vida revolucionaria a traves de sus escritos y de otros testimonios de la epoca. Mexico, 1965; *Bolivar S.* Cartas de Libertador / Ed. Vicente Lecuna. 10 tomos. Caracas, 1929; *Idem.* Obras Completas / Comp, y notas de Vicente Lecuna. 3 tomos. La Habana, 1950; *Hanke L.* Simon Bolivar and Neutral Rights // НАНР. Vol. 21. № 2 (May 1941). Важнейшая часть наследия Боливара доступна в хорошем комментированном издании на русском языке: *Боливар С.* Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812–1830 / Сост. и науч. ред. пер. А. Ф. Шульговский. М., 1983.

²⁹ Register of Debates in Congress... 29 vols. Wash., D.C., 1825–1837.

³⁰ The Debates and Proceedings in the Congress of the United States... (далее – Annals of Congress). 42 vols. Wash., D.C., 1834–1856.

стенограммой дебатов не являются: в них много сокращений и различных исправлений, правда, только стилистического характера. Отдельные выступления представлены лишь в кратком изложении.

Высокое значение риторики и общественного красноречия в Европе конца XVIII – первой половины XIX вв. очевидно. Особенности же политического устройства Соединенных Штатов ставили ораторское искусство на недостижимую для любого другого проявления общественной жизни высоту. По мнению известного историка Дэниела Бурстина, история для американцев представлялась в ту эпоху «чередой событий, связанных знаменитыми речами». Рассуждая о воспоминаниях знаменитого сенатора от Миссури Томаса Харта Бентона (1782–1858), Бурстин заключает: «Казалось, произнесение речей стало главной формой политической деятельности, почти заменив собой законотворчество. “Великие речи” того периода воздействовали на народ, они обладали исторической и символической значимостью, которую нам теперь трудно понять»³¹.

Роль дебатов в Конгрессе в начале XIX в. была выше, чем в последующее время, когда они стали намного более длинными и скучными. Во время парламентских сессий стенограммы дебатов занимали по крайней мере четверть газетных полос. Именно в Конгрессе его председатель Генри Клей начал в 1818 г. громкую кампанию за признание неза-

³¹ Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М., 1993. С. 396, 397.

висимости стран Западного полушария, ставшую частью общей критики администрации Монро – Адамса. Известный историк Чарльз Гриффин был совершенно прав, когда писал: «Можно смело утверждать, что внимание многих американцев к вопросу латиноамериканской независимости было впервые привлечено обсуждениями в Конгрессе»³². Крайне важны также тексты президентских посланий³³.

Периодика а ргіогі является важнейшим источником по изучению общественного мнения. Нигде в мире не было в то время столько периодических изданий, как в Соединенных Штатах, где даже в крошечном западном городке могло издаваться несколько газет. Не случайно лорд Холланд (1773–1840) считал, что североамериканцы унаследовали две отличительные английские черты – «многообразие газет и омнибусы»³⁴.

Газеты читались всеми мало-мальски грамотными людьми и, создавая единое информационное пространство, были средством объединения нации, так как значительная часть материалов местной прессы представляла собой перепечатки официальных материалов из прессы крупных городов и столицы. В соответствии с Почтовым актом 1792 г., из-

³² *Griffin Ch. C. The United States and the Disruption of the Spanish Empire, 1810–1822. N.Y., 1937. P. 132.*

³³ *A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897 / Published by Authority of Congress by James D. Richardson, a Representative from the State of Tennessee. Wash., D.C., 1896. Vol. II.*

³⁴ *MJQA. Vol. III. P. 372 (запись от 2 июня 1816 г.).*

датели могли бесплатно пересылать газеты в редакции других изданий, и они свободно заимствовали новости друг у друга³⁵. В республиканской Америке не толстый журнал, а ежедневная газета стала основным полем борьбы общественных идей.

Несмотря на то, что до подавляющего большинства избирателей именно местные газеты доносили последние известия, достаточно одного взгляда на несколько номеров любого издания, чтобы понять, что сведения о Латинской Америке шли через издания портовых городов – Нового Орлеана, Чарльстона (Южная Каролина), Норфолка (Виргиния), Балтимора, Филадельфии, Нью-Йорка, Бостона и иногда Сэйлема или Ньюберипорта (Массачусетс). Комментарии к международным новостям были довольно редки, ведь избранная новость обычно говорила сама за себя.

Мы сознательно ограничили нашу выборку лишь некоторыми основными газетами «эры доброго согласия». Полуофициальный вашингтонский “National Intelligencer” (издатель Джозеф Гейле и Уильям Ситон) относился к латиноамериканским революционерам явно с большей симпа-

³⁵ См.: *Emery J. The Press and America: an Interpretative History of Journalism*. 2nd ed. Englewood Cliffs (N.J.), 1962. P. 173–187; *John R. Spreading the News: the American Postal System from Franklin to Morse*. Cambridge (Ma.), 1995. В 1810 г. на одного свободного американца приходилось в среднем 4,1 газетных экземпляра в год, в 1828 г. – уже 6,3 – *Brooke J. L. To be ‘Read by the Whole People’: Press, Party, and Public Sphere in the United States, 1789–1840 // Proceedings of the AAS*. Vol. 110. Pt. 1. Worcester (Ma.), 2002. P. 62.

тией, чем администрация. После выборов 1824 г. “National Intelligencer” не уйдет в оппозицию, а будет всецело поддерживать внешнеполитический курс Адамса – Клея.

Видимо, лучшей газетой рассматриваемого периода был балтиморский “Niles Weekly Register”. Его издатель, Иезекия Найлс (1777–1839), поставил политическую журналистику на невиданную до него в США высоту, строя свою газету на предельно широком круге наиболее достоверных материалов и порой выступая с яркими редакционными статьями. По сути, “Niles’ Weekly Register” занимал нишу между газетой и журналом: он издавался раз в неделю в книжном формате in-quarto, его подшивки переплетались в тома, снабженные чрезвычайно полезным указателем, – редактор будто понимал, что его издание будет использоваться как справочник. Найлс горячо поддерживал борьбу Латинской Америки за независимость, уделял этой теме много внимания на своих полосах и даже посвятил один том издания «патриотам Мексики и Южной Америки»³⁶. Тем сильнее будет разочарование Найлса в конце 1820-х гг., когда нестабильность молодых республик опрокинет его республиканские надежды.

Мы также использовали сохранившиеся в бостонском Атенеуме разрозненные номера “New York Columbian”, издателем которой был один из самых противоречивых героев

³⁶ Niles’ Weekly Register. Vol. 10 (Mar. – Sept. 1816). Кстати, такое посвящение – единственное в своем роде, Найлс ни до, ни после выхода этого тома никогда так не поступал.

данного исследования – журналист, дипломат и авантюрист, противник Боливара, яростный республиканец и почти якобинец Бэптис Ирвайн. Филадельфийская газета Уильяма Дуэйна (1760–1835) “Аугога”, известная как наиболее последовательное орудие влияния латиноамериканских революционеров в США, цитировалась нами лишь по многочисленным перепечаткам в других публикациях. Дело в том, что после англо-американской войны этот когда-то важнейший джефферсоновский орган вошел в затяжной кризис, почти потеряв читателей³⁷, так что его значение состояло как раз в том, чтобы служить источником многочисленных новостей о Латинской Америке для других, более популярных изданий.

Если “National Intelligencer” и “Niles’ Weekly Register” выступали как ярые сторонники Латинской Америки, то одна из основных новоанглийских газет, федералистская “Columbian Sentinel”³⁸, относилась к борьбе колоний Испании явно скептически. В этой газете часто сопоставлялись известия об одном и том же военном событии из обоих лагерей, и сравнение обычно было не в пользу революционеров.

Мы также обращались к филадельфийской “National Gazette” Роберта Уолша-мл. (1784–1859) и виргинской

³⁷ См.: *Phillips K. T. William Duane, Radical Journalist in the Age of Jefferson*. N.Y., 1989. Esp. p. 509–510.

³⁸ Даже после краха федералистской партии газета упрямо сохраняла свой девиз «массачусетский федералист» (в 1818–1829 гг. – «американский федералист») и в начале 1830-х гг. Редактором газеты до ноября 1828 г. был Бенджамин Рассел (1761–1845).

“Richmond Enquirer” Томаса Ритчи (1778–1854). Примечательно, что если в целом “Richmond Enquirer” поддерживал молодые страны Латинской Америки, в месяцы Панамских дебатов он присоединился к джексоновскому хору противников миссии – по соображениям исключительно внутривнутриполитического свойства.

Обычно пессимистически настроенный “Columbian Sentinel”, следуя линии бостонца и бывшего федералиста Адамса, в 1822 г. поддерживал признание независимости южных республик, а в 1826 г. участие США в Панамском конгрессе. Точно так же сперва довольно скептическая к «южным братьям» “National Gazette” изменила свой настрой с переменой официального взгляда на Латинскую Америку в 1822 г., поскольку ее редактор ориентировался на Адамса, с которым его связывала довольно регулярная переписка.

Откровенно партийным джексоновским органом с самого начала был основанный в 1826 г. вашингтонский “U.S. Telegraph”. Газета заработала первый политический капитал на весьма истеричной критике участия США в деятельности Панамского конгресса.

Заметим, что, по сути, круг рассматриваемой периодики расширяется, ведь газеты постоянно дают ссылки на используемые ими издания. Порой, но не так часто, газеты полемизируют друг с другом по внешнеполитическим вопросам, что дает возможность лучше понять расстановку общественных сил.

В прессе также публиковались тосты на общественных банкетах и приемах, в первую очередь, в честь 4 июля. В политической культуре ранней республики они играли важную роль. Мы убедились, что набор тех или иных тостов на различных празднествах является тонким барометром общественного мнения, показывающим, например, не только отношение к международным делам, но и само место внешней политики в сознании избирателей³⁹.

При всем богатстве газетной периодики, Соединенные Штаты не могли в те годы похвастаться изобилием серьезных общественно-литературных журналов. В 1810-е – 1820-е гг единственным таким изданием – если не считать недолго продержавшийся балтиморский “Portico” (1816–1818) – был бостонский журнал “North American Review” (1815–1840), следовавший традициям солидных европейских книжных обзоров, в первую очередь, лонгмановского “Edinburgh Review”. Когда в 1823 г. редактором издания стал энтузиаст латиноамериканской революции Джаред Спаркс (1789–1866), бывшие испанские колонии стали одной из его ведущих тем.

С 1827 г. крупнейшее филладельфийское издательство “Carey & Lea” пытается создать противовес “North American Review”, пригласив редактировать новый журнал “American

³⁹ Как правило, первые 13 тостов (по первоначальному числу штатов) утверждались заранее. Затем шли так называемые volunteer toasts, которые предлагал любой присутствующий на торжестве.

Quarterly Review” (1827–1837) уже упоминавшегося нами известного журналиста Роберта Уолша. В этом журнале Уолш опубликовал несколько важных статей на латиноамериканскую тематику, в том числе две, написанные Джоэлем Пойнсетом.

К сожалению, сохранившиеся архивы Уильяма Дуэйна и Роберта Уолша крайне невелики по размерам и ничего не добавляют к нашим знаниям по исследуемой теме. Фактическая гибель архива Дуэйна особенно печальна, если учесть, что именно в его руках находились бумаги первого посланника Великой Колумбии в США, главного борца за признание Латинской Америки Мануэля Торреса (1762–1822). Зато прекрасно сохранился почти не исследованный огромный архив редактора “North American Review” Джаред Спаркса, который включает его дневник и обширную переписку с дипломатами США в Латинской Америке и самими латиноамериканскими революционерами⁴⁰. Совершенно не изучены ранние латиноамериканские интересы крупного новоанглийского юриста, политика и дипломата Калеба Кашинга (1800–1879), который в молодости деятельно сотрудничал как с “North American Review” и “American Quarterly Review”, так и с “American Annual Register” (1827–1835) и “Encyclopaedia Americana” (1829–1833). Истинный янки,

⁴⁰ Harvard University. Houghton Library. Jared Sparks collection of American Manuscripts. Part II. Jared Sparks Papers. Небольшая часть опубликована в: The Life and Writings of Jared Sparks: Comprising Selections from His Journals and Correspondence / Ed. by Herbert B. Adams. 2 vols. Boston, 1893.

как и Спаркс, Кашинг также оставил грандиозный архив, где прекрасно представлены его переписка 1820-х гг. и подготовительные исследовательские материалы, черновики⁴¹.

Американские журналы в те годы публиковали статьи анонимно. Авторство в “North American Review” определялось по каталогу Уильяма Кашинга и указаниям в архиве Джарета Спаркса⁴². Атрибуцию статей в “American Quarterly Review” удалось провести по принадлежавшей Джорджу Тикнору подшивке этого журнала, которая теперь хранится в Бостонской публичной библиотеке (Boston Public Library): знаменитый филолог аккуратно надписывал известных ему авторов.

Другой принятой формой воздействия на общественное мнение был памфлет. Авторы почти всех подобных сочинений на латиноамериканскую тему стояли на стороне революционеров. Наибольшую известность приобрело открытое письмо Генри Брэкенриджа (1786–1871) президенту Монро, в котором автор настаивал на необходимости скорейшего признания независимости стран Испанской Америки⁴³. По-

⁴¹ Library of Congress. Caleb Cushing Papers. Boxes 1–7, 201, 211.

⁴² *Cushing W.* Index to the North American Review, Volumes I. – CXXV. 1816–1877. Cambridge (Ma.), 1878.

⁴³ [*Brackenridge H. M.*] South America: A Letter on the present state of that country to James Monroe, President of the United States, by an American. Wash., D.C., 1817. О значимости текста говорят его перепечатка в лондонском периодическом сборнике памфлетов “Pamphleteer” и перевод на французский язык известным публицистом аббатом де Прадтом – *Brackenridge H M.* Recollections of Persons and

мочь Мексике призывал купец и авантюрист Уильям Робинсон (1774 – между мартоммаем 1824 г.)⁴⁴, а один анонимный автор хотел, чтобы Соединенные Штаты открыто поддержали Испанскую Америку, и не боялся даже войны с метрополией⁴⁵. Против признания выступил филадельфийский купец Джеймс Ярд⁴⁶.

Places in the West. 2nd ed., enlarged. Philadelphia, 1868. P. 286–288.

⁴⁴ *Robinson W. D. A Cursory View of Spanish America, particularly the neighbouring vice-royalties of Mexico and New Grenada, chiefly intended to elucidate the policy of an early connection between the United States and those countries.* Georgetown, D.C., 1815. Шэвит в своем справочнике “The United States in Latin America: A Historical Dictionary” (Westport (Ct.), 1992) указывает неверный год смерти (1822), хотя с Робинсоном (уже тяжело больным) встречался Дуэйн в июне 1823 г. В марте 1824 г. Робинсон написал статью, которую опубликует “National Intelligencer”. Ко времени выхода в свет книги Дуэйна Робинсона уже не было в живых – *Duane W. A Visit to Colombia, in the Years 1822 & 1823, by Laguayra and Caracas, over the Cordillera to Bogota, and thence by the Magdalena to Carthagen.* Philadelphia, 1826. P. 622; *National Intelligencer*, August 31, 1824. 9 мая 1824 г. посланник в Боготе Ричард Андерсон записал в дневнике известие о смерти Робинсона в Каракасе – *The Diary and Journal of Richard Clough Anderson, Jr., 1814–1826 / Ed. by Alfred Tischendorf, E. Taylor Parks.* Durham (N.C.), 1964. P. 148.

⁴⁵ *Appeal to the Government and People of the United States, in behalf of the Independent South American Provinces.* N.Y., 1818. Автора этого памфлета установить не удалось.

⁴⁶ [*Yard I.*] *Spanish America and the United States; or, Views of the Actual Commerce of the United States with the Spanish colonies: and of the effects of a war with Spain on that commerce...* Philadelphia, 1818... Автором этого памфлета традиционно считается Ярд, хотя в каталоге *Colon* указан некий Джозеф Грабб (Grubb) – см.: *Catalogue of the Library of the American Philosophical Society...* Philadelphia, 1824. P. 184. № 718; *Colon M. L. Impresos en Espanol Publicados en Filadelfia Durante Los Anos 1800 a 1835.* Catholic University of America, 1951.

Известные журналисты Дуэйн и Ирвайн указывали на значимость латиноамериканского рынка для США⁴⁷. Отдельные авторы даже призывали к конфедерации всего Западного полушария⁴⁸. К скептикам примкнул автор солидных политических трактатов дипломат Александр Эверетт, веривший в исключительность Соединенных Штатов, но не всего Нового Света⁴⁹.

После передачи Флориды Соединенным Штатам бывший посланник Испании Луис де Онис (1762–1827) опубликовал свои взгляды на будущее Северной Америки в целом, где указывал на экспансионистские цели Вашингтона⁵⁰. Извест-

№ 41; *Whitaker A. P.* The United States and the Independence of Latin America, 1800–1830. Baltimore (Md.), 1941. P. 128n.

⁴⁷ *Irvine B.* Commerce of Southern America; Its Importance to Us... Philadelphia, [1822]; *Duane W.* The Two Americas, Great Britain, and the Holy Alliance, Wash., D.C., 1824.

⁴⁸ *Thornton W.* Outlines of a Constitution for United North and South Columbia. Wash., D.C., 1815; [*Chew B.*] A Sketch of the Politics, Relations, and Statistics, of the Western World, and of those Characteristics of European Policy which most immediately affect its interests: intended to demonstrate the necessity of a Grand American Confederation and Alliance. Philadelphia, 1827; [*Idem.*] *Mutius Scaevola*. [On the American Confederation] // Democratic Press. March 18, 1825. Атрибуция Чезу известного памфлета Муция Сцевола впервые проведена в данной работе.

⁴⁹ [*Everett A. H.*] Europe: or a general survey of the present situation of the principal powers; with conjectures on their future prospects. Boston, 1822; [*Idem.*] America: or a general survey of the Political Situation of the several powers of the Western Continent, with conjectures of their future prospects. Boston, 1827 (исп. изд. – Northampton (Ma.), 1828).

⁵⁰ *Onis L., de.* Memoir Upon the Negotiations between Spain and the United States of America, which Led to the Treaty of 1819... Baltimore (Md.), 1821 (ориг. изд. –

но, что этот текст получил определенную (и вполне логичную) известность в Мексике. В памфлетной форме выступали и дипломатические представители США в молодых государствах Латинской Америки, защищая свои противоречивые, подчас скандальные действия⁵¹. Наконец, серьезный интерес представляют книги и памфлеты латиноамериканцев, адресованные англоязычной аудитории⁵².

Литература путешествий – жанр чрезвычайно популярный в первой половине XIX в. – в последнее время привлекает внимание в основном филологов и исследователей куль-

Madrid, 1820).

⁵¹ *Poinsett J. R.* An Exposition of the policy of the United States towards the new Republics of America // *National Intelligencer*, September 5, 1827; DCLA. Vol. III. P. 1663–1668; *Harrison B.* Remarks of General Harrison, Late Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary of the United States To the Republic of Colombia, on certain charges made against him by that government... Wash., D.C., 1830.

⁵² [*Gongalves da Cruz A.*] Reply to the Author of the Letter on South America and Mexico, by an American... Philadelphia, 1817; [*Monteagudo B.*] An Essay on the Necessity of a General Confederation among the Spanish American States, and A Plan for its Organization. Lima, 1825; [*Palacio Fajardo M.*] Outline of Revolutions in Spanish America; or An Account of the *Origin, Progress, and Actual State of the War* Carried on between Spain and Spanish America; containing the Principal Facts which have Marked the Struggle. L., 1817; *Pazos [Kanki] V.* The Exposition, Remonstrance and Protest of Don Vincente Pazos, Commissioner on Behalf of the Republican Agents established at Amelia Island, in Florida, under the Authority and in behalf of the Independent States of South America. Philadelphia, 1818; *Idem.* Letters on the United Provinces of South America Addressed to the Hon. Henry Clay, Speaker of the House of Representatives of the U. States. N.Y., 1819; *Torres M.* An Exposition of the Commerce of Spanish America; with some observations upon its importance to the United States. Philadelphia, 1816.

туры, а не историков. Между тем, в таких источниках содержатся не только материалы для анализа обыденных представлений, стереотипов, общественного мнения, но и масса важных конкретных сведений. Нам удалось полностью изучить, видимо, весь корпус книг, написанных североамериканцами о Латинской Америке в рассматриваемый период, включая один текст, оставшийся неопубликованным⁵³.

Среди очерков о путешествиях особенно выделяется выпущенный по итогам миссии Родни – Грэхема – Блэнда 1817–1818 гг. двухтомник Генри Брэкенриджа – лучший североамериканский труд по Латинской Америке в рассматриваемый период⁵⁴. Брэкенридж был одним из немногих североамериканцев, изучившим в середине 1810-х гг. не только испанский язык, но и иберийскую культуру и право – он долгое время жил в Новом Орлеане, где проникся духом романского мира. О популярности книги свидетельствуют ее немецкое и сокращенное английское переиздания⁵⁵.

⁵³ *Irvine B. Cursory Notes on Venezuela*. Baltimore, September 1819 – National Archives. RG 59, M 37, roll 4.

⁵⁴ *Brackenridge H. M. Voyage to South America, performed by order of the American Government in the Years 1817 and 1818, in the frigate Congress*. 2 vols. Baltimore (Md.), 1819.

⁵⁵ *Reise nach Siidamerika*. Leipzig, 1821. Bd. 1–2; *Voyage to Buenos Ayres: performed in the years 1817 and 1818, by order of the American government*. L., 1820. Испанское издание, также сокращенное, вышло совсем недавно: *La independencia argentina: viaje a America del Sud por orden del gobierno americano en los anos 1817 y 1818 en la fragata “Congress” / prologo y traduccion de Carlos A. Aldao*. Buenos Aires, 1999.

Книга Пойнсета, итог, кстати, лишь нескольких месяцев пребывания в итурбидистской Мексике, долгое время оставалась единственным систематическим описанием огромного южного соседа, вышедшим из-под пера североамериканца⁵⁶. Труд о Мексике Уильяма Робинсона известен тем, что в нем содержатся уникальное свидетельство о неудачной освободительной экспедиции Франсиско Хавьера Мины (1789–1817) 1817 г. и план строительства трансокеанского канала в Центральной Америке, привлечший, между прочим, внимание самого Иеремии Бентама (1748–1832) – английского философа-утилитариста, мечтавшего о воплощении своих идей в Новом Свете⁵⁷.

Уильям Дуэйн совершил свое весьма утомительное путешествие в Великую Колумбию (из Каракаса в Картахену через Боготу с переходом через Кордильеры и сплавом по Магдалене) уже после признания независимости стран Латинской Америки, смерти Мануэля Торреса и банкротства газеты “*Auroga*”⁵⁸. Хотя повод был самый прозаичный – престарелому разоренному журналисту предложили выступить в качестве делового представителя в переговорах по одно-

⁵⁶ [Poinsett J. R.] Notes on Mexico: Made in the Autumn of 1822. Philadelphia, 1824 (L., 1825).

⁵⁷ Robinson W. D. Memoirs of the Mexican Revolution: including a Narrative of the Expedition of General Xavier Mina... Philadelphia, 1820. О планах Бентама см.: Williford M. Jeremy Bentham on Spanish America: an Account of his Letters and Proposals to the New World. Baton Rouge (La.), 1980.

⁵⁸ Duane W. A Visit to Colombia, in the Years 1822 & 1823.

му долговому обязательству – посещение родины недавно ушедшего лучшего друга стало своеобразным, в чем-то сентиментальным, итогом давнего увлечения ирландца-радикала борьбой республиканских «южных братьев». Дуэйн и его семья вернулись из вроде бы сложных дальних странствий внутренне обновленными, преодолевшими гнет тяжелых времен.

В целом большинство книг о Латинской Америке были написаны купцами и моряками⁵⁹. Воспоминания о Чили, увы, весьма краткие, оставил доживший до глубочайшей старости вице-консул в Сантьяго коммерсант Генри Хилл (1795–1892)⁶⁰.

К счастью, не все рассказы о путешествиях принадлежат перу выходцев из образованных и/или обеспеченных слоев общества. Чрезвычайно любопытны воспоминания Генри Брэдли о Бразилии, Чили и Перу. Их автор – рабочий-типограф из Ньюберипорта, штат Массачусетс, издавший книгу,

⁵⁹ *Cleveland R. C. A Narrative of Voyages and Commercial Enterprises.* Cambridge (Ma.), 1842; [*Coffin I. F.*] *Journal of a Residence in Chili.* By a Young American, detained in that country, during the revolutionary scenes of 1817 – 18–19. Boston, 1823; *Johnston S. B. Letters Written During a Residence of Three Years in Chili,* containing an account of the most remarkable events in the revolutionary struggles of that province... Erie (Pa), 1816; [*Fracker G.*] *A Voyage to South America, with an Account of a Shipwreck in the River la Plata, in the Year 1817.* Boston, 1826. Джонстон потом поступил на службу в чилийский флот и попал в заточение в Кальяо.

⁶⁰ *Hill H. Recollections of an Octogenarian.* Boston, 1884; *Idem. Reminiscences of Dr. George Edwards of Coquimbo, Chili, South America.* Weymouth (Ma.), 1890.

чтобы возместить «потерянные» в денежном отношении годы странствий⁶¹. Таким образом, открываются интересные возможности сравнить впечатления о далеком иберо-американском мире представителей одной англосаксонской культуры, но разных классов.

В качестве показателя интереса читателей к латиноамериканской теме заметим, что еще до публикации выдержки из книг Брэкенриджа и Робинсона печатались в газетной периодике⁶², а отпечатанные экономным мелким шрифтом почти без полей воспоминания Генри Брэдли выдержали пять изданий в 1823–1824 гг.

Помимо собственно североамериканских, мы в целях сравнения использовали и некоторые английские сочинения, опубликованные как в Великобритании, так и в США⁶³. Под-

⁶¹ [Bradley H.] *A voyage from the United States to South America, performed during the Years 1821, 1822, & 1823...* Newburyport, 1823 (2 eds.; 5th ed. – Chili and Peru in 1824. Boston, 1824). В каталоге Sabin (№ 12215, 12749, 100814) в качестве вероятных авторов книги названы некие Томас Беннет или Вашингтон Чейз, Shoemaker пишет только о Беннете. Другой каталог упоминает, помимо уже указанных авторов, еще Генри Брэдли – *Forster H. The South Sea Whaler. Sharon (Ma.), 1985. № 10.* На самом деле именно Генри Брэдли и был автором книги, так как на с. 38 второго издания упоминается имя повествователя на испанском языке – Энрике.

⁶² Фрагменты Брэкенриджа о Буэнос-Айресе: *Niles' Weekly Register. Vol. 14. P. 261–263, 288–289 (June 13, 20, 1818)* – перепечатано в: *National Intelligencer, June 25, 27, 1818. Vol. 15. P. 188–190, 202–205 (November 14, 21, 1818).* Выдержки об экспедиции Мины из книги Робинсона: *National Intelligencer. June 1, 1820.*

⁶³ В частности: *Hall B. Extracts from a Journal, written on the coasts of Chili, Peru, and Mexico, in the years 1820, 1821, 1822. 2 vols. 3rd ed. Edinburgh, 1824;*

черкнем, что англо-американский издательский мир уже в те годы представлял собою единый механизм: большинство книг, бытовавших в Северной Америке в начале XIX в., были изданы в Великобритании, филадельфийские, нью-йоркские, бостонские издательства активно перепечатывали свежие английские книги (существовал, впрочем, и обратный поток, пусть менее значимый). Порой книга выходила одновременно в обеих странах.

К воспоминаниям о путешествиях вплотную примыкают не предназначенные для печати дневники граждан США в Латинской Америке. В их числе дневники посланника в Буэнос-Айресе Джона Муррея

Форбса (1771–1831)⁶⁴, Джереми Робинсона⁶⁵, секретаря миссии в Мехико в 1825–1828 гг. Эдварда Торнтона Тэйло (1803–1876)⁶⁶, корабельные записи торговавшего с тихоокеанскими портами капитана Сэмюэля Хилла за 1815–1817 и 1817–1822 гг.⁶⁷, мексиканские дневники купца Джосайи

Hall F. Colombia: its present state, in respect of climate, soil, productions, population, government, commerce, revenue, manufactures, arts, literature, manners, education, and inducements to emigration... Philadelphia, 1825; Narrative of a Voyage to the Spanish Main, in the ship "Two friends;"... L., 1819.

⁶⁴ B: Once anos en Buenos Aires, 1820–1831. Las cronicas diplomaticas de John Murray Forbes...

⁶⁵ LC. Peter Force Collection – Jeremy Robinson Papers. Reel 62.

⁶⁶ *Taylor E. T.* Mexico, 1825–1828: the Journal and Correspondence of Edward Thornton Tayloe / Ed. by C. Harvey Gardiner. Chapel Hill (N.C.), 1959.

⁶⁷ New York Public Library. Samuel Hill Papers.

Смита⁶⁸.

Хорошо известные материалы по истории латиноамериканской комиссии Родни – Грэхема – Блэнда в 1817–1818 гг. дополняет никогда не использовавшийся исследователями дневник Брэкенриджа, посвященный переговорам с правительством Буэнос-Айреса и частично вошедший в его книгу. В том же переплетенном конволюте находится оригинальный черновик одного из отчетов комиссии, написанный рукой Брэкенриджа и лишь отредактированный Родни⁶⁹. Сохранились также чилийские дневниковые записи и подготовительные материалы Теодорика Блэнда⁷⁰.

Интересные детали о политической борьбе вокруг участия США в Панамском конгрессе содержатся в мемуарах сенатора от Миссури джексоновца Томаса Харта Бентона⁷¹

⁶⁸ New-York Historical Society. Diary of a trip from Vera Cruz to the City of Mexico, 1815, taken by Josiah Smith; [*Idem*]. Diary of a trip from the City of Mexico to Tampico, 1816.

⁶⁹ Harvard University Houghton Library. Documents and letters by C. A. Rodney and others Relating to Argentina, 1818–1824. Конволют составлен одним из первых латино-американистов США Чарльзом Чэндлером (1883–1962) при распродаже архива Родни после слома семейного дома в Уилмингтоне, штат Делавэр, в 1919 г. Чэндлер ошибочно атрибутировал почерк Брэкенриджа Родни. Об этом источнике знал лишь Джон Пайн (Pine), но почти не использовал его в своей диссертации 1955 г. и не разобрался в авторстве дневника. В палеографическом анализе рукописи ценную помощь оказала сотрудница библиотеки Элизабет Фэлси (Falsey).

⁷⁰ MdHS. Furlong Baldwin Library Bland Papers. Case B (Box 5).

⁷¹ Benton, Th. H. Thirty Years' View; or, A History of the Working of the American Government for Thirty Years, From 1820 to 1850. 2 vols. N.Y., 1854.

и его политического противника Натана Сарджента (1794–1875)⁷².

Еще при жизни Боливара в свет вышли воспоминания о нем, сочиненные иностранными офицерами на латиноамериканской службе, одно в целом доброжелательное⁷³ и другое, резко критическое, даже ругательное⁷⁴.

Школьный учебник по географии, справочник или энциклопедия представляют собой ценнейший конденсат знаний, идей и предрассудков своей эпохи, являя тем самым интереснейший источник для изучения представлений о другом народе. Задавшись целью исследовать образ Латинской Америки в США, мы использовали, помимо четвертого издания “*Encyclopaedia Britannica*” (1810), первого издания “*Encyclopaedia Americana*” (1829–1833) и американской энциклопедии Абрахама Риса (1810–1824), наиболее популярные справочники⁷⁵ и учебники по географии⁷⁶. Нам удалось

⁷² *Sargent N.* Public Men and Events from the Commencement of Mr. Monroe's Administration, in 1817, to the Close of Mr. Fillmore's Administration, in 1853. 2 vols. Philadelphia, 1875.

⁷³ *Miller W.* Memoirs of General Miller, in the Service of the Republic of Peru. By John Miller. 2 vols. L., 1828.

⁷⁴ *Ducoudray Holstein H. L. V.* Memoirs of Simon Bolivar, President Liberator of the Republic of Colombia... 2 vols. L., 1830 (первые изд. – Boston, 1829, 1830).

⁷⁵ *Worcester J.* A Geographical Dictionary, or Universal Gazetteer, Ancient and Modern. 2 vols. 2nd ed. Boston, 1823; *Edinburgh Gazetteer, or Geographical Dictionary.* 6 vols. Edinburgh, 1822.

⁷⁶ *Morse J.* The American Universal Geography... 2 vols. 7th ed. Charlestown (Ma.), 1819; *Woodbridge W. Ch.* A System of Universal Geography on the principles of

установить, что автором статей на латиноамериканские темы в первом издании “Encyclopaedia Americana” был юрист, политик и литератор Калеб Кашинг. Крайне полезным оказалось обращение к современным историческим сочинениям – первой обобщающей североамериканской книге по истории революции в Испанской Америке⁷⁷, первому в истории труду по дипломатии США⁷⁸, очерку эпохи 1810-х – 1820-х гг.⁷⁹.

Comparison and Classification... Hartford (Ct.), 1824; *Adams D.* Geography; or, A Description of the World. 5th ed. Boston, 1820; etc.

⁷⁷ [*Niles J. M.*] View of South America and Mexico, Comprising Their History the Political Condition, Geography, Agriculture, Commerce, &c. of the Republics of Mexico, Guatemala. Colombia, Peru, the United Provinces of South America and Chili; with a Complete History of the Revolution, In Each of these Independent States. 2 vols in one. N.Y., 1826.

⁷⁸ *Lyman T., Jr.* The Diplomacy of the United States. Being an Account of the Foreign Relations of the Country, from the first treaty with France, in 1778, to the present time. 2nd ed. 2 vols. Boston, 1828.

⁷⁹ *Perkins S.* Historical Sketches of the United States, from Peace of 1815 to 1830. N.Y., 1830.

Обзор литературы

Становление латиноамериканской политики США в начале XIX века относится к числу ключевых тем дипломатической истории Западного полушария. Ее внимательное изучение было начато на рубеже XIX–XX вв. Джоном Латанэ (1869–1932) и Фредериком Пэксоном (1877–1848)⁸⁰, а затем продолжено Декстером Перкинсом, Уильямом Робертсоном, Джеймсом Риппи, Артуром Уитекером, Сэмюэлем Бимисом. Именно эти выдающиеся историки, серьезно изучив государственные архивы трех континентов, очертили круг проблем и создали то магистральное повествование (нарратив, как теперь принято писать), с которым отныне работает любой исследователь дипломатической истории США.

Зарождение интереса к этой теме было связано с панамериканским движением конца XIX в., резкой активизацией присутствия США в Западном полушарии и новым обращением политиков к подзабытой доктрине Монро, ставшей чуть ли не одним из национальных символов⁸¹. Именно ее

⁸⁰ *Latani J. H. The United States and Latin America. Baltimore (Md.), 1900; Paxson F. L. The Independence of the South-American Republics: A Study in Recognition and Foreign Policy. Philadelphia, 1903.*

⁸¹ Ярким примером мифологизации доктрины Монро в начале XX века стали слова основательницы церкви христианской науки (Christian Science) Мэри

изучение стало ключевой проблемой для историков и правоведов. В этом обзоре мы, стремясь возможно более кратко и ясно очертить эволюцию дипломатической истории США в целом, решили начать именно с литературы по доктрине Монро как наиболее серьезно изученной и показательной теме.

Первым глубоким исследователем президентского послания 1823 г. стал Декстер Перкинс (1889–1984) – автор трилогии, посвященной провозглашению доктрины Монро, ее эволюции и восприятию⁸². Перкине первым выступил против общепринятого представления о доктрине Монро как реакции на представляющуюся реальной угрозой вторжения Священного союза в Латинскую Америку. Материалы европейских (французских, испанских и русских) архивов, в фондах которых молодой историк работал в 1911 г. после окончания Гарварда, доказывали, что подобных планов попросту не существовало⁸³.

Фундаментальные исследования Перкинса, отличающие-

Бейкер Эдди: «Я строго верю в доктрину Монро, в нашу конституцию и законы Господа». В год празднования столетнего юбилея документа церковь поместила объявление с этой цитатой на всю полосу “New York Times”.

⁸² *Perkins D. The Monroe Doctrine, 1823–1826. Cambridge (Ma.), 1928; Idem. The Monroe Doctrine, 1826–1867. Baltimore (Md.), 1933; Idem. The Monroe Doctrine, 1867–1907. Baltimore (Md.), 1937.* Впоследствии Перкинс опубликовал сокращенный вариант трехтомника: *Idem. Hands off, A History of the Monroe Doctrine. Boston, 1941* (и др. изд.). Тж.: *Idem. Europe and Spanish America, and the Monroe Doctrine // AHR. Vol. 27. № 2 (Jan. 1922); Idem. Russia and the Spanish Colonies, 1817–1818 // AHR. Vol. 28. № 4 (July 1923).*

⁸³ *Perkins D. The Yield of the Years. Boston, 1969. P. 117.*

ся безупречной логикой аргументации, во многом прояснили многие запутанные аспекты внешней политики того периода. Достоинства доктрины Монро он видел как в утверждении демократического принципа невмешательства в противовес легитимистскому вмешательству⁸⁴, так и в демократическом характере самого ее провозглашения – впервые четко сформулированная внешнеполитическая доктрина государства была открыто объявлена перед лицом представительного органа.

Влиянием доктрины Монро в Латинской Америке занимался основатель главного журнала латиноамериканистов США “Hispanic American Historical Review” Уильям Робертсон (1872–1955)⁸⁵. Выводы Робертсона и Перкинса в целом

⁸⁴ Поправка Теодора Рузвельта к доктрине (Roosevelt Corollary, 1904) призывает к вмешательству США в дела Латинской Америки. Крупнейший представитель школы «новых левых» Уолтер Лафибер считает это событие свидетельством окончательного империалистического перерождения доктрины – *LaFeber W. The Evolution of the Monroe Doctrine from Monroe to Reagan // Redefining the Past: Essays in Diplomatic History in Honor of William Appleman Williams. Corvallis (Ore.), 1986.*

⁸⁵ *Robertson W. S. The Monroe Doctrine Abroad in 1823–1824 // American Political Science Review. Vol. 6. (Nov. 1912); Idem. South America and the Monroe Doctrine, 1824–1828 // Political Science Quarterly. Vol. 30. № 1 (Mar. 1915). Тж.: Robertson W. S. Hispanic-American Relations with the United States. N.Y., 1923; Idem. Russia and the Emancipation of Spanish America // H.A.H.R. Vol. 21. № 2 (May 1941); Idem. The Recognition of the Hispanic American Nations by the United States // H.A.H.R. Vol. 1. № 3 (Aug. 1918); Idem. The Recognition of the Spanish Colonies by the Motherland // H.A.H.R. Vol. 1. № 1 (Feb. 1918); Idem. The United States and Spain in 1822 // A.H.R. Vol. 20. № 4 (July 1915).*

схожи: при своем провозглашении доктрина Монро носила декларативный характер, и Соединенные Штаты не собирались на ее основании вмешиваться в дела Латинской Америки, оставляя за собой свободу рук и не неся никаких обязательств.

Вышедшая в 1975 г. книга известного гарвардского специалиста в области истории международных отношений Эрнеста Мэя (1928–2009) доказывает, что в исторической науке не бывает «закрытых», «исчерпанных» тем⁸⁶. Известная, казалось бы, во всех подробностях история провозглашения доктрины Монро впервые предстает под совершенно иным углом – с точки зрения влияния на нее внутривнутриполитической жизни США. Основываясь на методологии Кроче и Коллингвуда, Мэй стремится уйти от узко позитивистской проблемы перечисления различных факторов, повлиявших на то или иное явление. Автор-историк пытается вжиться в своих персонажей, понять их цели и мотивы, восприятие и оценку конкретных событий и общих понятий (например, «национального интереса»), чтобы в конечном итоге постигнуть внутренние причины поступков. Мэй доказывает, что именно перспектива выборов 1824 г. стала главной причиной как многих внешнеполитических шагов администрации, так и действий главного ее оппонента – Генри Клея. К сожалению, автор не рассматривает другие внутривнутриполитические, в том числе экономические, причины, которые могли влиять

⁸⁶ May E. *The Making of the Monroe Doctrine*. Cambridge (Ma.), 1975.

на выбор внешнего курса.

В отечественной науке историей доктрины Монро долгие годы занимался Н. Н. Болховитинов (1930–2008). В его монографии и многочисленных статьях доктрина рассматривается «как обобщение сложившейся к тому времени теории и практики внешней политики Соединенных Штатов»⁸⁷. Автор доказывает, что при своем появлении она диалектически сочетала оборонительный и экспансионистский характер. Болховитиновым было окончательно опровергнуто мнение, что Священный союз всерьез готовил карательную экспедицию в Латинскую Америку.

Планов интервенции действительно не существовало, но ведь североамериканские политики, дипломаты и журналисты не знали о подлинных замыслах Священного союза, и лишь опытный и дальновидный

Джон Куинси Адамс не сомневался, что такое вторжение невыгодно европейцам. Об этом нельзя забывать, анализируя механизм принятия внешнеполитических решений, на что совсем недавно обратила внимание М. О. Троя-

⁸⁷ Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959. С. 6; *Он же*. К вопросу об угрозе интервенции Священного союза в Латинскую Америку. (Из предыстории доктрины Монро) // ННИ. 1957. № 3; *Он же*. К вопросу о позиции США в войне Латинской Америки за независимость // Война за независимость в Латинской Америке. М., 1964; *Он же*. Присоединение Флориды Соединенными штатами // ННИ. 1959. № 5. См. тж. принадлежащие ему главы в первом томе «Истории США» (М., 1983) и «Истории внешней политики и дипломатии США. 1775–1877» (М., 1994).

новская⁸⁸.

К числу основателей современной дипломатической истории США бесспорно принадлежит друг Перкинса, йельский профессор Сэмюэль Бимис (1891–1973), автор многократно переиздававшейся «Дипломатической истории Соединенных Штатов», фундаментальных работ по дипломатии времен Войны за независимость, по договорам Пинкни и Джея, редактор 10-томной серии «Американские государственные секретари». Первый том его биографии Джона Куинси Адамса без преувеличения можно назвать фундаментальным исследованием по истории международных отношений конца XVIII в. – 1820-х гг. Кстати, Бимис стал первым историком, которого допустили в закрытый до 1956 г. личный архив семьи Адамсов. Именно он окончательно убедил американцев, что Джон Куинси Адамс был лучшим государственным секретарем за всю историю страны. Бимис крайне высоко оценивает латиноамериканский курс администрации, считая ее реакцию на постоянные изменения сложной мировой обстановки неизменно разумной и взвешенной⁸⁹.

⁸⁸ *Трояновская М. О.* Признание Соединенными Штатами независимых латиноамериканских государств в контексте подготовки доктрины Монро // Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков / Отв. ред. А. С. Манькин, Ю. Н. Роголев, Е. Ф. Язьков. М., 2005. Особ. с. 36.

⁸⁹ *Bemis S. F.* The Latin-American Policy of the United States. N.Y., 1943; *Idem.* John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. N.Y., 1949; *Idem.* John Quincy Adams and the Union. N.Y., 1956.

Идеал Бимиса – история отношений государств, написанная на материалах государственных архивов разных стран. Роль общественного мнения в международной политике Бимис считал несущественной, о чем он постоянно говорил студентам на лекциях и аспирантам⁹⁰. Здесь с ним расходился другой знаток дипломатической истории, современник Бимиса Томас Бейли (1902–1983)⁹¹.

Отличительной чертой историографии 1920-х – 1930-х гг. стало внимание к англо-американским противоречиям, причем сами исследователи готовы были объяснять свой интерес параллелями с современностью: после Первой мировой войны Соединенные Штаты вошли в число великих держав, оспорив европейскую гегемонию в мире. Эдвард Тэйтэм считал, что доктрина Монро была направлена именно против Англии, ее амбиций на Американском континенте⁹². Джеймс Риппи (1892–1964) выпустил превосходную работу о соперничестве Англии и США в Латинской Америке⁹³. Детально

⁹⁰ См.: *Bostart R., DeNovo J. A. Samuel Flagg Bemis // MHS. Proceedings. Vol. FXXXV. Boston, 1973. P. 117–129.* Любимый пример Бимиса – приобретения Луизианы и Аляски, сделанные без какой-либо оглядки на общественное мнение.

⁹¹ См., например: *Bailey T. A. The Man in the Street: the Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. N.Y., 1948.*

⁹² *Tatum E. H., Jr. The United States and Europe, 1815–1823: A Study in the Background of the Monroe Doctrine. Berkeley (Ca.), 1936.*

⁹³ *Rippy J. F. Rivalry of the United States and Great Britain Over Latin America (1808–1830). Baltimore (Md.), 1929.* См. тж.: *Idem. Britain's Role in the Early Relations of the United States and Mexico // НАНР. Vol. 7. № 1 (Feb. 1927); Idem.*

рассматривая англо-американские противоречия в целом и в каждом отдельном регионе континента, автор приходит к выводу о постоянном конфликте интересов держав – конфликте, который будет продолжаться вплоть до 1920-х гг. Впрочем, обширный материал книги зачастую не дает оснований для такого смелого заключения.

В том же русле развивалась заочная полемика американца Сэмюэля Бимиса и англичанина Чарльза Кингсли Уэбстера (1886–1961). В своих исследованиях оба автора настойчиво подчеркивали, что завоевание независимости странами Латинской Америки стало, прежде всего, итогом героической борьбы самих латиноамериканцев, однако спорили о влиянии внешнего фактора. Уэбстер доказывал значимость английского вклада в обретение колониями государственности: недаром, писал он, уже к 1825 г. Англия обеспечила себе преобладающее влияние на континенте⁹⁴. В ответ на заявление Уэбстера Бимис посвятил особое частное исследование доказательству своего общего тезиса: американцы в силу своего нейтрального статуса, развития «перевозочной» торговли, наконец, континентальной и республиканской солидарности оказали повстанцам большую поддержку, нежели англичане⁹⁵.

British Investments in Latin America, 1822–1949: A Case Study in the Operations of Private Enterprise in Retarded Regions. Minneapolis (Mn.), 1959.

⁹⁴ *Webster Ch. K.* Introduction // *Britain and the Independence of Latin America*. P. 78–79. В 1944 г. это обширное введение было напечатано отдельной книгой.

⁹⁵ *Bemis S. F.* *Early Missions from Buenos-Aires to the United States, 1811–1824.*

Стремясь опровергнуть точку зрения оппонента, Бимис, в первую очередь, опирается на материал 1810-х гг., когда активность граждан США в Латинской Америке намного превосходила активность англичан. Естественно, что Уэбстер сосредотачивает свое внимание на событиях 1820-х гг., когда после признания независимости стран Латинской Америки именно Англия стала важнейшим торговым партнером молодых государств, а Боливар настойчиво искал союза с могущественной империей как гарантии против североамериканской экспансии.

В послевоенной историографии тезис о соперничестве Великобритании и США был основательно пересмотрен. В своей трилогии, посвященной англо-американским отношениям в 1795–1823 гг., сын Декстера Перкинса Брэдфорд (1925–2008) доказывал, что сразу после завершения войны 1812–1815 гг. оба государства взяли курс на последовательное улучшение отношений. По мнению исследователя, не следует преувеличивать значение громких газетных статей или безоговорочно доверять антианглийским высказываниям в известных мемуарах североамериканского посланника Ричарда Раша (1780–1859). Отказ от предложенного Джорджем Каннингом в 1823 г. межгосударственного союза не привел к ухудшению отношений. Исследователь напоминает, что дух изоляционизма уже был настолько глубоко укоренен в сознании американцев в 1810-е – 1820-е гг., что про-

ведение активной внешней политики в Латинской Америке не могло представляться важной государственной задачей⁹⁶.

Основополагающие работы по становлению политики Соединенных Штатов в Латинской Америке принадлежат Чарльзу Гриффину (1902–1976) и Артуру Уитекеру (1895–1979)⁹⁷. Поводом к написанию книги Гриффина стали, как пишет сам автор, раздумья о причинах длительной задержки с ратификацией Трансконтинентального договора (1819–1821). Итогом его исследований стала целостная картина североамериканской политики по отношению к Испании и ее колониям, основанная на самом широком круге источников. Впервые серьезное внимание было уделено социально-экономическим аспектам североамериканской политики в Латинской Америке. Гриффин сохраняет весьма критический подход к позиции США, считая своей главной целью «исправить излишне идеалистический взгляд на ранние контакты между великой республикой Севера и ее более молодыми

⁹⁶ Perkins B. Castlereagh and Adams: England and the United States, 1812–1823. Berkeley (Ca.), 1964. Тж.: *Idem*. The Creation of a Republican Empire, 1776–1865 // The Cambridge History of American Foreign Relations. 4 vols. Cambridge, 1993. Vol. 1.

⁹⁷ Griffin Ch. C. The United States and the Disruption of the Spanish Empire, 1810–1822; *Idem*. Privateering from Baltimore during the Spanish American Wars for Independence // Maryland Historical Magazine. Vol. 35. № 1 (Mar. 1940); Whitaker A. P. The United States and the Independence of Latin America, 1800–1830. Baltimore (Md.), 1941; *Idem*. Jose Silvestre Rebello: The First Diplomatic Representative of Brazil in the United States // HADR. Vol. 20. № 3 (Aug. 1940).

соседями»⁹⁸. Он подчеркивает, что, хотя освобождение испанских колоний не принесло Соединенным Штатам, ставшим в итоге «классической» страной внутреннего рынка, серьезных экономических выгод, в общественном мнении того времени ожидание блестящих перспектив на латиноамериканских рынках серьезно влияло на отношение к борьбе южных соседей.

Рамки книги Уитекера шире границ, поставленных Гриффином: в своей монографии он подробно рисует широкое полотно становления межамериканских отношений – от самого начала оппозиционных движений в Латинской Америке до установления Соединенными Штатами дипломатических отношений с новыми государствами. Важнейшая заслуга Уитекера состоит в том, что он одним из первых обратил внимание на образ Латинской Америки в США, выйдя тем самым за рамки узко дипломатической истории. Историк мастерски описывает «открытие» ибероамериканского мира Соединенными Штатами в 1808–1823 гг. и последовавшие к концу 1820-х годов разочарование и падение интереса к региону.

Свои мысли Уитекер развил в небольшой работе под заголовком «Идея Западного полушария: ее расцвет и упадок»⁹⁹. В ней автор исследует любопытный феномен: ком-

⁹⁸ *Griffin Ch. C. The United States and the Disruption of the Spanish Empire. P. 284.*

⁹⁹ *Whitaker A. P. The Western Hemisphere Idea: Its Rise and Decline. Ithaca (N. Y.), 1954.* О зарождении идеи писал Гарри Бернштейн – *Bernstein H. Making an Inter-*

плекс идей, противопоставляющих Западное полушарие Восточному. Сперва «идея Западного полушария» служила ответом на критику американской действительности европейскими просветителями Корнелиусом де Пау, Жоржем Бюффеном и аббатом Рейналем, а затем апологией республиканского мира и осуждением монархической Европы. Противопоставление Старому Свету, по сути, утверждает единство всего Нового Света, независимо от языка, религии, исторической судьбы. Под тем же углом зрения выполнена недавняя диссертация аргентино-французской исследовательницы Моники Анри¹⁰⁰.

Примерно с первой половины 1970-х гг. изучение дипломатической истории США вступило в стадию глубокого кризиса¹⁰¹. Традиционно одна из ключевых исторических дисциплин была, по сути, отодвинута на дальние задворки гуманитарного знания. Предпочтения левых либералов (а имен-

American Mind. Gainesville (Fla.), 1961; *Idem*. *Origins of Inter-American Interest*. N.Y., 1965 (1st ed. – 1945).

¹⁰⁰ *Henry M. Vers une Amerique? Les relations entre les Etats-Unis et les nouvelles republicues hispano-americaines, 1810–1826*. Ph.D. Paris-VII, 2004. Влияние «идеи Западного полушария» ощущалось и во второй половине XX века. Декстер Перкинс указывал, что интерес к межамериканским отношениям явно превосходит их реальное значение для Соединенных Штатов – *Perkins D. The United States and Latin America*. Baton Rouge (La.), 1961.

¹⁰¹ Такое мнение разделяют ведущие представители дисциплины: *Hunt M. H. The Long Crisis in U.S. Diplomatic History: Coming to Closure I I Diplomatic History*. 1991. Vol. 16. № 1 (Winter 1992); *Hogan M. J. The “Next Big Thing”: The Luture of Diplomatic History in a Global Age [SHARE Presidential Address] // Diplomatic History*. Vol. 28. № 1 (Jan. 2004).

но к их числу принадлежит подавляющее большинство американских историков) лежат в области социальной истории, истории, которая пишется «снизу вверх» (from the bottom up). Однако прорыв «новых историй» в этих областях не должен влечь за собой искажение картины прошлого, из которой изымаются «мертвые белые мужчины», принимавшие судьбоносные решения. Пренебрежение профессиональных историков к исследованию политики и дипломатии ведет к тому, что дисциплина монополизирована специалистами по международными отношениям, политической науке и просто журналистами, либо авторами биографий. Те же, кто не потерял интерес к истории дипломатии, в основном сосредоточены на изучении XX столетия, особенно Холодной войны, ведь рассекречивание архивов открывает путь к серьезным открытиям¹⁰².

В 1985 г. редактор “Journal of Social History” высказал опасение, что исторической профессии грозит «вредный раскол интересов между увлечением внутренними делами и апа-

¹⁰² Так, ни одна из 27 книг, удостоенных премий Общества историков американских международных отношений (SHARP) с 1991 г., не посвящена эпохе до Гражданской войны. С 1991 г. число статей в “Diplomatic History” по раннему периоду внешней политики США упало вдвое по сравнению с 1977–1990 гг. В 1977–1989 из 285 статей только 8 публикаций относятся к 1815–1861 гг. – *Lewis Jr. The Pounding Remember* [реп. на: *Hendrickson D. C. Peace Pact: The Lost World of the American Pounding. Lawrence (Ks.), 2003*] // *Diplomatic History. Vol. 29. № 2 (Apr. 2005). P. 335*; *Brauer K. The Great American Desert Revisited: Recent Literature and Prospects for the Study of American Foreign Relations, 1815–1861* // *Diplomatic History. Vol. 9. № 4 (Fall 1985). P. 396*.

тией или невниманием к ключевым вопросам войны и мира»¹⁰³.

В 1960-е – 1990-е гг. единственным ярким явлением в области дипломатической истории стала висконсинская ревизионистская школа «новых левых»¹⁰⁴, восходящая к Уильяму Эплмэну Уильямсу (1921–1990) и Фреду Харрингтону (1913–1995). «Новые левые» подчеркивают экономический базис внешней политики Соединенных Штатов, который обуславливает курс на завоевание мировых рынков. Таким образом, лежащие в основе течения идейные постулаты диктовали в конечном итоге интерес к событиям после Гражданской войны, когда Соединенные Штаты стремительно становились мировой экономической державой, или, используя любимый термин ревизионистов, «империей». Единственное исключение – интерес Уолтера Лафибера к Джону Куинси Адамсу, которого он считает наиболее умелым проводником американского экспансионизма.

Следовательно, с уходом поколения классиков дипломатической истории уровень анализа раннего периода межамериканских отношений стал падать. Так, исследователь профсоюзного движения Кеннет Коулмэн объясняет живучесть доктрины Монро ее скрытым психологическим гегемонизмом, забывая отделить первоначальный смысл доктрины

¹⁰³ См.: *Stoler M. A. War and Diplomacy: Or, Clausewitz for Diplomatic Historians // Diplomatic History. Vol. 29. № 1 (Jan. 2005). P. 5n.*

¹⁰⁴ Иное название: школа «открытых дверей».

от позднейших напластований¹⁰⁵. Коллективная монография по становлению отношений США и Латинской Америки содержит непростительные фактические ошибки¹⁰⁶.

Ларе Шульц в недавней обобщающей работе подчеркивает, что североамериканцы всегда видели в южных соседях людей низшего порядка¹⁰⁷. Однако на раннем периоде отношений автор почти не останавливается, подобрав лишь яркие произвольные цитаты скептиков. А ведь ровно также можно подобрать цитаты противоположного свойства, принадлежащие энтузиастам латиноамериканской борьбы за независимость, которых, как мы постараемся показать в нашей работе, было немало.

В лучших работах последнего времени исследуется связь латиноамериканской политики с внутренними проблемами США – интересом к территориальной экспансии, в одном случае, и тревогой о судьбе федерального союза, в другом¹⁰⁸.

¹⁰⁵ *Coleman K.* The Political Mythology of the Monroe Doctrine: Reflections on the Social Psychology of Hegemony // Latin America, the United States, and the Inter-American System / Ed. by John D. Martz, Lars Schoultz. Boulder (Co.), 1980. P. 95 – 114.

¹⁰⁶ United States – Latin American Relations, 1800–1850. The Formative Generations / Ed. by T. Ray Shurbutt. Tuscaloosa (AL), 1991. Один пример: уделяя много места дипломатической службе Уильяма Тюдора, автор, даже не работавший в его архиве, останавливается лишь на его деятельности в Лиме, «забыв» о назначении Тюдора поверенным в делах в Рио в 1827 г. – Ibid. P. 48–65.

¹⁰⁷ *Schoultz L.* Beneath the United States: A History of U.S. Policy toward Latin America. Cambridge (Ma.), 1998.

¹⁰⁸ *Weeks W. E.* John Quincy Adams' "Great Gun" and the Rhetoric of American

Эти и некоторые более ранние исследования¹⁰⁹ стали ответом на высказанную Липманом и развитую Вудвордом идею «бесплатной безопасности» (free security) США до начала XX столетия¹¹⁰. На деле-то отцы-основатели сомневались в прочности созданного государства. Монографии Уильяма Уикса и Джеймса Льюиса – действительно шаг в верном направлении, хотя, на наш взгляд, в них отсутствуют блеск и глубина старых книг Перкинса, Бимиса, Уитекера, Риппи.

Связи США с отдельными государствами континента прекрасно изучены исследователями как Соединенных Штатов, так и Латинской Америки, причем вплоть до 1970-х гг. раннему периоду отношений уделялось серьезное внимание¹¹¹. В отечественной историографии становлением аме-

Empire // *Diplomatic History*. Vol. 14. № 1 (Winter 1990); *Idem*. John Quincy Adams and American Global Empire. Lexington (Ky.), 1992; *Idem*. Building the Continental Empire: American Expansionism from the Revolution to the Civil War. Chicago (111.), 1996; *Lewis J. E., Jr.* The American Union and the Problem of Neighborhood: The United States and the Collapse of the Spanish Empire, 1783–1829. Chapel Hill (N.C.), 1998; *Idem*. John Quincy Adams: Policymaker for the Union. Wilmington (Del.), 2001.

¹⁰⁹ В частности: *Goetzmann W. H.* When the Eagle Screamed: The Romantic Horizon in American Diplomacy 1800–1860. N.Y., 1966.

¹¹⁰ *Lippmann W.* U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston, 1943. P. 49; *Woodward C. V.* The Age of Reinterpretation // *AHR*. Vol. 66. № 1 (Oct. 1960).

¹¹¹ О Кубе: *Portell Vild H.* Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y Espana. 4 tomos. La Habana, 1938–1941; *Langley L. D.* The Cuban Policy of the United States: A Brief History N.Y., 1968. Марксистская интерпретация: *Foner Ph. S.* A History of Cuba and Its Relations with the United States. 2 vols. N.Y., 1962 (рус. пер. – *Фонер Ф.* История Кубы и ее отношений с США. 2 тт. М., 1963–1964). О

рикано-мексиканских контактов успешно занимались М. С. Альперович и Н. В. Потокова¹¹².

Авторы задуманной в 1989 г. Лестером Лэнгли серии по истории отношений США с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна основное внимание уделяют более поздним событиям, в основном – XX веку. Стивен Рэндалл, например, сознательно сосредотачивается на отношениях США и Колумбии после 1890-х гг., честно оговаривая, что предыдущая история лучше всего изложена в ста-

Мексике: *Rives G. L.* The United States and Mexico, 1821–1848. 2 vols. N.Y., 1913; *Manning W. E.* Early Diplomatic Relations Between the United States and Mexico. Baltimore (Md.), 1916; *Robertson W. S.* The United States and Mexico. N.Y., 1926; *Zorrilla L. G.* Historia de las relaciones entre Mexico y los Estados Unidos de America, 1800–1958. 2 vols. Mexico, 1965–1966; *Brack G. M.* Mexico Views ManifestDestiny, 1821–1846: An Essay on the Origins of the Mexican War. Albuquerque (N.M.), 1975. О Колумбии: *Parks E. T.* Colombia and the United States, 1765–1934. Durham (N.C.), 1935. О Венесуэле: *Frankel B. A.* Venezuela y los Estados Unidos (1810–1888). Caracas, 1977. Об Аргентине: *Peterson H. F.* Argentina and the United States, 1810–1960. Albany (N.Y.), 1964. О Чили: *Evans H. C., Jr.* Chile and Its Relations with the United States. Durham (N.C.), 1927; а также многочисленные статьи Эухенио Перейры Саласа (Eugenio Pereira Salas) в RCHG. О Бразилии: *Hill L. F.* Diplomatic Relations between the United States and Brazil. Durham (N.C.), 1932.

¹¹² См. соответствующие главы М. С. Альперовича в первом томе «Истории США» (М., 1983) и «Истории внешней политики и дипломатии США, 1775–1867» (М., 1994); *Потокова Н. В.* Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821–1845. Ростов н/Д, 1986; *Она же.* Причины и характер североамериканской колонизации Техаса (1821–1835) // АЕ. 1974. М., 1974; *Она же.* Ранний период экспансии США в Техас (конец XVIII в. – 1819 г.) // Экспансионистская политика США в первой пол. XIX века / Отв. ред. С. Ф. Хроленок. Иркутск, 1981.

рой книге Тэйлора Паркса¹¹³. Автор книги об американо-чилийских отношениях даже не упоминает деятельность семьи Каррера, без чего вообще невозможно представить становление связей двух стран¹¹⁴. В последних обзорах новой литературы по отношениям США и Латинской Америки не упоминается ни одна книга, которая была бы целиком посвящена событиям до начала XX века¹¹⁵.

Безусловно, кризис дисциплины был замечен и осмыслен ее представителями. Уже с середины 1950-х гг. Декстер Перкинс говорил, что нужно преодолевать узость традиционной дипломатической истории, не отрывать историю внешней политики от истории социальной и экономической, использовать в подобных комплексных исследованиях достижения интеллектуальной истории¹¹⁶. Немного позднее Н. Н. Болховитинов призывал изучать не только отношения между государствами, но отношения между народами в широ-

¹¹³ *Randall S. J.* Colombia and the United States: Hegemony and Interdependence. Athens (Ga.), 1992.

¹¹⁴ *Safer W. C.* Chile and the United States: Empires in Conflict. Athens (Ga.), 1990.

¹¹⁵ *Rabe S. G.* Marching Ahead (Slowly): The Historiography of Inter-American Relations [Bernath Lecture] // Vol. 13. № 3 (Summer 1989); *Friedman M. P.* Retiring the Puppets, Bringing Latin America Back In: Recent Scholarship on United States-Latin American Relations // Diplomatic History. Vol. 27. № 3 (November 2003).

¹¹⁶ *Perkins D.* We Shall Gladly Teach, Presidential Address Read at the Annual Dinner of the American Historical Association, Dec. 29, 1956 // AHR. Vol. 62. № 2 (Jan. 1957). P. 291–309; *Idem.* Yield of the Years. P. 119. Кстати, в своей рецензии на «Доктрину Монро» Н. Н. Болховитинова Перкинс признал, что в своих трудах недооценивал роль экономических факторов в ее провозглашении.

ком смысле, «общественно-политические, научные и культурные связи»¹¹⁷. О необходимости изучать представления, образы, национальные мифы в истории дипломатии писали также основатели современной французской школы изучения международных отношений Пьер Ренувен (1893–1974) и Жан-Батист Дюрозель (1917–1994)¹¹⁸.

К сожалению, застой в изучении внешней политики ранней американской республики (Early Republic) продолжается. В 1997 г. участники круглого стола по проблемам ранней внешней политики США, по сути, повторили пожелания Декстера Перкинса почти полувековой давности – активнее использовать зарубежные архивы, выйти за узкие рамки истории дипломатии, воспринять достижения социально-экономической и культурной истории¹¹⁹. Увы, за прошедшие без малого пятнадцать лет почти ничего не изменилось¹²⁰, если не считать выхода фундаментальной монографии, посвященной продвижению США на испанском пограничье –

¹¹⁷ *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения. 1815–1832. М., 1975. С. 2.

¹¹⁸ *Renouvin P., Duroselle J.-B.* Introduction a l'histoire des relations internationales. P., 1964.

¹¹⁹ A Call to Revolution: A Roundtable on Early U.S. Foreign Relations // Diplomatic History. Vol. 22. № 1 (Winter 1998). P. 63 – 120. Особенно следует выделить выступление Брэдфорда Перкинса: *Perkins B.* Early American Foreign Relations: Opportunities and Challenges // Ibid. P. 115–120.

¹²⁰ *Lewis J., Jr.* The Founding Remember. P. 335–338.

«флоридскому» и «техасскому» вопросам¹²¹. Так и не написан обобщающий труд по истории американской дипломатии после Гентского договора 1815 г. до войны с Мексикой 1846–1848 гг., про необходимость составить который писал Лэнгли в 1981 г.¹²² В самые последние годы серьезные исследователи современных международных отношений, опираясь на опубликованные источники и старые классические работы, вновь после долгого перерыва обратились к ранней внешней политике США, ища в ней истоки нынешних побед и поражений¹²³. На те же исследования, выдержавшие испытание временем, опирается в начальных главах своего повествования и автор свежего масштабного труда по истории внешней политики США¹²⁴.

Зато серьезные перемены произошли в изучении внешней политики США конца XIX–XX вв. Теперь ни один номер журнала “Diplomatic History”, ни одно собрание Общества историков внешних сношений США (SHAHR – Society for Historians of American Foreign Relations) не обходятся без

¹²¹ *Stagg J. C. A. Borderlines in Borderlands: James Madison and the Spanish-American Frontier, 1776–1821. New Haven (Ct.), 2009.*

¹²² Об идее Лэнгли см.: *Brauer K. Op. cit. P. 399 passim.*

¹²³ *Kagan R. Dangerous Nation: America's Place in the World from Its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. N.Y., 2006; Hendrickson D. C. Peace Pact: The Lost World of the American Founding. Lawrence (Ks.), 2003; Idem. Union, Nation, or Empire: The American Debate over International Relations, 1789–1941. Lawrence (Ks.), 2009.*

¹²⁴ *Herring G. C. From Colony to Superpower: US Foreign Relations Since 1776. N.Y., 2008.*

статей или докладов, «включающих» культуру США в анализ дипломатии¹²⁵. При этом редко кто обращается к удачной книге 1977 г. Мориса Хильда и Лоренса Каплана, где, кстати, один из разделов посвящен становлению политики США в Латинской Америке¹²⁶. Путеводной звездой для молодого поколения исследователей стал крайне популярный объемный том «Культуры империализма США» под редакцией Дональда Пиза и Эми Каплан¹²⁷. Именно в этой коллективной монографии методы так называемой постколониальной критики были применены в изучении внешней политики США.

Постколониальная критика (как составная часть постмодернистской «культурной критики» левой интеллигенции) восходит к книге литературоведа Эдварда Саида (1935–2003) «Ориентализм» (1979) – исследованию «империализма» западной науки о Востоке. Приверженцы теории, «новые американисты» (New Americanists), или «постнационалисты» (Postnationalists)¹²⁸ стремятся вскрыть империалие-

¹²⁵ См.: *Diplomatic History Today: A Round Table // Journal of American History*. Vol. 95. № 4 (Mar. 2009).

¹²⁶ *Heald M., Kaplan L. S. Culture and Diplomacy: the American Experience*. Westport (Ct.), 1977.

¹²⁷ *Cultures of United States Imperialism / Ed. by Amy Kaplan, Donald E. Pease*. Durham (N.C.), 1993.

¹²⁸ Это название связано с идеей сместить фокус с национального государства на иные объекты исследований, например, регионы, как это делают сторонники «теориипограничных земель» (borderlands theory). Последние рассматривают под этим углом американо-мексиканские и иногда американо-канадские от-

тический смысл навязываемых знаний и представлений о мировой периферии, в которую включается и Латинская Америка. «Постнационалисты» обвиняют классиков дипломатической истории по меньшей мере в пренебрежении Латинской Америкой (Перкинс, Уитекер, Риппи), а то и в шовинизме (Бимис)¹²⁹.

За последние двадцать лет постколониальная критика сложилась в ясное направление гуманитарного знания. Переработанные диссертации публикуются одна за другой, в первую очередь в редактируемой Дональдом Пизом серии “New Americanists” (Duke University Press). Так, в 2005 г. впервые за 30 лет вышла новая книга о доктрине Монро, выполненная, впрочем, в жанре литературоведения. Она посвящена случайно избранным сопоставлениям образов из, к примеру, романа Лидии Чайльд (1802–1880) «Хобомок» (1824) и программной речи Джона Куинси Адамса от 4 июля 1821 г. в самых произвольных интерпретациях. Самостоятельно, без разъяснений автора, даже самый искусный читатель не уловит, скажем, империалистический замысел «Дома о семи фронтонах» (1851) Натаниела Готорношения и стремятся объявить весь мир одной большой «пограничной зоной» культур и политических самосознаний. Отменить национальные границы хотя бы в своих исследованиях – мечта постнационалистов.

¹²⁹ Close Encounters of Empire: Writing the Cultural History of U.S. – Latin American Relations / Ed. by Gilbert M. Joseph, Catherine C. LeGrand, Ricardo D. Salvatore. Durham (N.C.), 1998. P. 500–501. Темы статей в этом солидном и часто цитируемом сборнике также почти целиком относятся к XX веку – См.: *Friedman M. P.* Op. cit. P. 634–635.

на (1804–1864) или риторику американской исключительности и скрытый расистский (и «сексистский») смысл в романе Чайльд о браке добродетельного индейца и белой женщины. Тем более непонятно, каким образом этот роман связан с доктриной Монро¹³⁰.

Без ссылок на Эдварда Саида не обходится в последние пятнадцать-двадцать лет почти ни одно американское исследование литературы путешествий, отношений мира более развитого с точки зрения современной цивилизации со странами, известными как «отсталые»¹³¹. Такое отношение к авторитету, напоминающее вульгарный советский марксизм, является следствием политизации гуманитарного знания и ведет к падению качества исследований. Так, один из видных представителей постколониальной критики аргентинец Рикардо Сальваторе в своей статье об образе Латинской Америки в США в 1810 – 1860-е гг. причисляет к литературе путешествий очерк Джона Найлса – коннектикутского политика, который никогда не был даже в Мексике¹³². Автор ни-

¹³⁰ *Murphy G. Hemispheric Imaginings: The Monroe Doctrine and Narratives of U.S. Empire. Durham (N.C.), 2005.*

¹³¹ О США и Латинской Америке см., например: *Hayward J. Introduction // Graham M. Journal of a Residence in Chile during the Year 1822, and a Voyage from Chile to Brazilin 1823. Charlottesville (Va.), 2003; Pirez-Mejia A. A Geography of Hard Times: Narratives about Travel to South America, 1780–1849 / Transl. by D. Chester. Albany (N.Y.), 2004 (Spanish ed. – 2002).*

¹³² *Salvatore R. North American Travel Narratives and the Ordering/Othering of South America (c. 1810–1860) // Journal of Historical Sociology. Vol. 9. № 1 (Mar. 1996).*

как не обосновывает ни хронологические рамки работы, ни выбор текстов для анализа.

Постколониальную критику отличают характерные недостатки любой политизированной теории, неважно какого толка, правого или левого. Стремление во что бы то ни стало разыскать в изучаемой реальности требуемый «ориентализм» само по себе довольно смешно. Исследователи увлеченно ищут в исследуемых текстах сравнений Латинской Америки с Востоком, теряя необходимые гуманитарии выдержку, самоиронию и чувство юмора. Можно ведь найти и иные сопоставления – допустим, британский путешественник Бэзил Холл (1788–1844) сравнивал с мусульманским купол массачусетского Стейт-Хауса – копии, кстати, лондонского Сомерсет-Хауса! – на фешенебельном бостонском Бикон-Хилле¹³³. Наконец, опровергая все «мифы», «дискурсы» и «метанарративы», «новые американисты» остаются, на наш взгляд, верны главному мифу современной цивилизации – либеральному мифу прогресса, не выходя тем самым за интеллектуальный горизонт западного среднего класса.

Большим познавательным потенциалом обладают, на наш взгляд, призывы к «международной» и «транснациональной истории» (International History, Transnational History) – то есть истории, где государственные границы не являют-

¹³³ Hall B. *Travels to North America in the Years 1827 and 1828*. Philadelphia, 1829. Vol. I. P. 274. Между прочим, Холлу очень понравился Бостон, где он, конечно, не чувствовал себя в экзотическом «ориентальном» окружении.

ся непреодолимым препятствием для исследователя¹³⁴. В применении к Новому времени примерно до 1820-х гг. такой замысел реализуется в популярной нынче «истории Атлантического мира» (*Atlantic History, History of the Atlantic World*)¹³⁵. Одним из первых и лучших образцов «атлантического подхода» к проблемам данного исследования стала монография Пегги Лисе, где политическое и идеологическое брожение эпохи Просвещения рассматривается в теснейшей связи с развитием мировой торговли в Северной и Южной Америке вплоть до сер. 1820-х гг.¹³⁶

В той же издательской серии, что и исследование Лисе, вышла яркая книга старейшего латиноамериканиста США Джона Джонсона (1912–2004). Автор рассматривает важ-

¹³⁴ См.: *Palgrave Advances in International History* / Ed. by Patrick Finley. Houndmills, 2005. Ср.: *AHR Conversation: On Transnational History* // *AHR*. Vol. 111. № 5 (Dec. 2006); *Graser M. World History in a Nation-State: The Transnational Disposition in Historical Writing in the United States* // *Journal of American History*. Vol. 95. № 4 (Mar. 2009).

¹³⁵ Идея писать единую историю Нового Света и связанных с ним метрополий принадлежит Джеку Грину (Университет Джонса Хопкинса) и Бернарду Бейлину (Гарвардский университет). В Гарварде с 1995 г. проходят ежегодные семинары по отдельным проблемам «истории Атлантики». О современном понимании «атлантических революций» см.: *Greene J. P., Knight F. W., Guedea V, Rodriguez O., /.* *AHR Forum: Revolutions in the Americas* // *AHR*. Vol. 105. № 1 (Feb. 2000). P. 92 – 152; *Adelman J. An Age of Imperial Revolutions* // *AHR*. Vol. 113. № 2 (Apr. 2008); *Langley L. D. The Americas in the Age of Revolution, 1750–1850*. New Haven (Ct.), 1996; *Idem. The Americas in the Modern Age*. New Haven (Ct.), 2003.

¹³⁶ *Liss P. K. Atlantic Empires: the Network of Trade and Revolution, 1713–1826*. Baltimore (Md.), 1983.

нейшие внутренние (индустриализация, колонизация Запада, отношение к католицизму и монархии, этнорасовые предрассудки) и внешние (действия Англии и самих латиноамериканских государств) причины, которые влияли на становление политики США в молодых государствах полушария. Задача исследователя – объяснить наступившее к концу 1820-х гг. отчуждение североамериканцев по отношению к южным соседям¹³⁷.

В целом же пренебрежение исследователей дипломатической историей США конца XVIII – первой половины XIX вв. ярко выделяется на фоне тех огромных успехов, которые были достигнуты в изучении ранней республики в последние десятилетия. Теперь историки совсем иначе, чем пятьдесят лет назад, представляют молодые Соединенные Штаты. В нашем распоряжении монографии о формировании североамериканского национального самосознания¹³⁸, политической экономики¹³⁹, «рыночной революции»¹⁴⁰, войне¹⁴¹, клас-

¹³⁷ *Johnson J. J.* A Hemisphere Apart: The Foundations of United States Policy toward Latin America. Baltimore (Md.), 1990.

¹³⁸ Особенно: *Dangerfield G.* The Awakening of American Nationalism. 1815–1828. N.Y., 1965; *Appleby J.* Inheriting the Revolution: The First Generation of Americans. Cambridge (Ma.), 2000.

¹³⁹ *McCoy D. R.* The Elusive Republic: Political Economy in Jeffersonian America. Chapel Hill (N.C.), 1980.

¹⁴⁰ *Sellers Ch.* The Market Revolution: Jacksonian America, 1815–1846. N.Y., 1991.

¹⁴¹ *Stagg J. C. A.* Mr. Madison's War: Politics, Diplomacy, and Warfare in the Early Republic, 1783–1830. Princeton (N.J.), 1983.

сическом республиканизме и федерализме¹⁴², публичной риторике и идеологии¹⁴³.

Особый интерес вызывает изучение «общественного пространства» (public space/sphere, espace publique, Öffentlichkeit) ранней республики¹⁴⁴. В самые последние годы молодые авторы успешно стремятся вписать политическую историю в контекст «общественного пространства», неуклюже окрестив такое направление «новой новой политической историей» (New New Political History)¹⁴⁵. Хотя это терминовтворчество представляется едва ли не рекламным

¹⁴² Onuf P., Onuf N. *Federal Union, Modern World: The Law of Nations in an Age of Revolution, 1776–1814*. Madison (Wise.), 1993. На интеллектуальные корни классического республиканизма обратили внимание Бернард Бейлин, Гордон Вуд, Джон Покок.

¹⁴³ Robertson A. W. *The Language of Democracy: Political Democracy in the United States and Britain, 1790–1900*. Charlottesville (Va.), 2005 (1st ed. – 1995).

¹⁴⁴ Термин восходит к немецкому философу, выходцу из Франкфуртской школы Юргену Хабермасу, который обозначил понятием “Offentlichkeit” информационный мир, созданный буржуазией Просвещения. Книга Хабермаса “Strukturwandel der Offentlichkeit” вышла в 1962 г., но была переведена на английский язык только в 1989 г., после чего в кругу исследователей ранней республики начался настоящий взрыв интереса к этой концепции, во многом перекликающейся с понятием «гражданского общества». См., например: *Alternate Histories of the Public Sphere (Forum) // William and Mary Quarterly*. 3rd series. Vol. 62. № 1 (Jan. 2005). Об информации см.: *John R. Op. cit.*; *Brooke J. L. Op. cit.*

¹⁴⁵ *Beyond the Founders: New Approaches to the Political History of the Early American Republic / Ed. by Andrew Robertson, David Waldstreicher, Jeffrey*. Chapel Hill (N.C.), 2004. «Новая новая политическая история» – очевидный ответ на «новую политическую историю» с ее вниманием к количественным методам и статистике.

трюком, очевидно, что сфера политического в ранней республике явно выходила за рамки избирательного процесса и властных решений. Подобный подход к внешней политике обещает плодотворные результаты. Серьезное исследование Роберто Романи про европейские трактовки «национального характера» (причины его изменчивости или устойчивости) кажется нам более подходящим для анализа начала межамериканских отношений, нежели «Ориентализм» Эдварда Саида¹⁴⁶.

Подведем итоги. Обзор историографии помогает понять, в каком направлении следует, на наш взгляд, идти исследователям: с одной стороны, нужно теснее связать дипломатическую историю США с «внутренней» (социально-экономической, политической, культурной и интеллектуальной) историей США, а с другой – вписать внешнюю политику республики в самый широкий контекст международного развития в целом, действительно сделав ее частью «международной истории» (International History). Наконец, международные отношения стоит трактовать предельно широко, как действительно отношения народов, а не только правительств. Блестящие примеры таких исследований существуют – это упомянутые нами книги Уитекера, Мэя, Лисе, Стэгга.

Мы никоим образом не претендуем на то, что выполнили такую программу, но по крайней мере наметили образец и

¹⁴⁶ *Romani R. National Character and Public Spirit in Britain and France, 1750–1914. Cambridge, 2002.*

оцениваем недостатки работы, исходя именно из этих критериев.

Глава I
«Второе открытие Америки»?
Между иллюзиями и
скепсисом, 1815–1822

Как создавался образ Латинской Америки в США: парадоксы «черной легенды» и классический республиканизм

Вплоть до конца XVIII в. англосаксонский мир был крайне слабо осведомлен о событиях в испанских и португальских колониях. Огражденная системой монополий, Латинская Америка была закрыта от взоров путешественников и купцов – торговать с колониями могли соответственно лишь Кадис и Лиссабон. Легенды о невиданных богатствах Америки распалили воображение предприимчивых англичан и янки, чьи торговые аппетиты сдерживались меркантилизмом метрополий. В контрабандной же коммерции царили голландцы. Затем положение начнет меняться: с 1778 г. Испания разрешила иностранную торговлю со своими колониями (правда, только через Кадис), а с 1797 г. и вовсе пошла на радикальные меры, допустив нейтральные суда в большинство американских портов. Пользуясь защитой Англии, Португалия удерживала монополию вплоть до 1808 г.¹⁴⁷

¹⁴⁷ См.: *Whitaker A. P. The United States and the Independence of Latin America, 1800–1830. Baltimore (Md.), 1941. P. 2 – 22; The North American Role in the Spanish Imperial Economy, 1760–1819 / Ed. by Jacques A. Barbier, Allan J. Kuethe. Manchester, 1984.*

Примерно к этому времени относится первая масштабная иностранная исследовательская экспедиция в Латинскую Америку: в 1799–1804 гг. ее разрешили осуществить Александру фон Гумбольдту (1769–1859). Многотомные труды Гумбольдта и его спутника Франсуа Депона (1751–1812) весьма быстро вышли в США¹⁴⁸. Тогда же в США была впервые, с 10-го (!) английского издания, напечатана «История Америки» Уильяма Робертсона (1721–1793), издан труд иезуита Хуана (Джованни) Игнасио Молины (1740–1829) о Чили¹⁴⁹. Именно этим фундаментальным работам, в первую очередь, трудам Гумбольдта и Депона, суждено стать основными справочными изданиями англосаксонского мира по Латинской Америке по крайней мере вплоть до конца 1820-х гг. Подчеркнем, что они были написаны до начала революции, которая до основания сотрясет основы функционирования общественного механизма. Как выяснится впо-

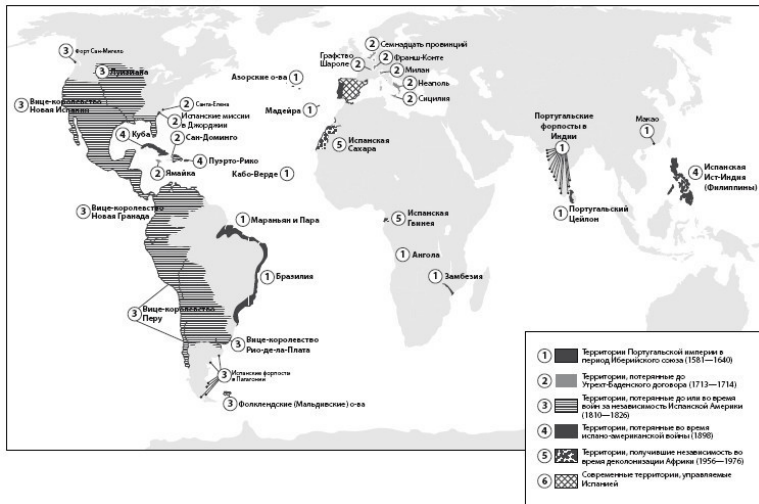
¹⁴⁸ *Depons F. R. J. A Voyage to the Eastern Part of Terra Firma, or the Spanish Main, in South America, During the Years 1801, 1802, 1803, and 1804... / Transl. by Washington Irving. 3 vols. N.Y., 1806; Humboldt A., von. Political Essay on the Kingdom of New Spain / Transl. by J. Black. 2 vols. N.Y., 1811.*

¹⁴⁹ *Robertson W. The History of America. 2 vols. Philadelphia, 1812 (1st ed. – L., 1777); Molina J. I. Geographical, Natural and Civil History of Chile / Transl. by W. Shaler, R. Alsop. Middletown (Ct.), 1808 (на основе трудов, изданных в Болонье в 1782, 1787 гг.; независимое англ. изд. – L., 1809); На Гумбольдте и журнале “Mercurio Peruano” основаны известные компиляции Уильяма Уолтона (1784–1857): *Walton W. Present State of the Spanish Colonies. 2 vols. L., 1810; Idem. Expose on the Dissentions of Spanish America... L., 1814. См.: Whitaker A. P. Op. cit. P. 144n.**

следствии, авторы описывали регион на пике его экономического развития, но в первой четверти XIX века многие наблюдатели полагали, что они как раз сознательно преуменьшали достижения латиноамериканцев в угоду колониальным властям, скрывали подлинные масштабы торговли.

Важным фактором в создании картины Латинской Америки в Соединенных Штатах стал комплекс представлений о Пиренейской цивилизации, который принято называть «черной легендой» (*leyenda negra*). В нее входят стереотипы об упадке Испании (и Португалии), деспотизме правительств, коррупции, изуверстве (*bigotry*) и лени (*indolence*) народа, жестокости завоевания Америки (как будто бы англосаксонская колонизация несла благоденствия местному населению!), а также определенная идеализация доколумбовых цивилизаций и самих индейцев в руссоистском духе¹⁵⁰.

¹⁵⁰ См.: *Gibson Ch. The Black Legend: Anti-Spanish Attitudes in the Old World and the New*. N.Y., 1971.

Испанская и Португальская империи

Одновременно и причиной, и следствием развития «черной легенды» было нежелание изучать иной культурнополитический мир, подчас далекий от англо-саксонских идеалов. Так, ставшие притчей во языцех «деспотические» испанские «Законы Индий» (1681) никогда не переводились на английский¹⁵¹.

Корни «черной легенды» восходят к бурным временам

¹⁵¹ Примечательно, кстати, что мексиканский революционер, монах-доминиканец Хосе Серванто Тереса де Мьер (1763–1827) называл «Законы Индий» «нашей Magna Carta» – Великой хартией вольностей. См.: Racine K. “This England and This Now”: British Cultural and Intellectual Influence in the Spanish American Independence Era // НАНР. Vol. 90. № 3 (Aug. 2010). P. 432.

конца XV – начала XVI вв. – эпохе жесткого противостояния европейских держав и Реформации. Таким образом, «черная легенда» стала порождением зависти англичан и голландцев к открытию Америки и ненависти зарождавшегося протестантизма к католической церкви. Среди ее источников были и популярные сочинения самих испанцев, в первую очередь, «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» (1542) защитника индейцев епископа Бартоломе де Лас Касаса (1484–1566). Возмущенный конкистадорскими злоупотреблениями и жестокостью, Лас Касас шел на колоссальные преувеличения, оценив, в частности, потери коренного населения от испанского завоевания в 50 миллионов человек¹⁵².

Как точно заметил латиноамериканист Филип Пауэлл, именно в XVIII в. различные составные части «черной легенды» окончательно составили ясную рационализированную догму – «широкое, более осмысленное осуждение Испании как жуткого примера всего того, что Просвещению положено было бичевать», а именно образца порочной связи католической церкви и государства, нетерпимости, традиционализма, обскурантизма¹⁵³. Именно дух Просвеще-

¹⁵² Такой подсчет Лас Касаса, кстати, ставился под сомнение многими авторами, в том числе энциклопедистом из Уэльса Абрахамом Рисом (1743–1825). См.: *Rees A. The Cyclopaedia; or, Universal Dictionary of Arts, Sciences, and Literature... First American Edition, Revised, Corrected, Enlarged, and Adapted to this Country. Philadelphia, 1810–1824* (англ. изд. – L.: Longman, 1819). Vol. II (“America”).

¹⁵³ *Powell Ph. W. Tree of Hate: Propaganda and Prejudices Affecting United States*

ния породил насыщенные мифами «черной легенды» популярную шеститомную «Философскую и политическую историю обеих Индий» (1770) аббата Гийома-Тома Рейналя (1713–1796), роман «Инки, или разрушение перуанской империи» (1777) энциклопедиста Жан-Франсуа Мармонтеля (1723–1799). Даже наиболее благожелательно настроенные рецензенты резко критиковали «Историю Америки» (1777) борца с укоренившимися предрассудками Робертсона за симпатии к мадридскому двору¹⁵⁴. США естественно унаследовали антииспанские преубеждения от Англии. В независимых Соединенных Штатах «черная легенда» звучит уже в поэме Филипа Френо (1752–1832), где он писал о «грабительских полчищах Испании», жестокостях Кортеса и Писарро¹⁵⁵.

Как уже говорилось, одним из источников «черной легенды» является традиционный протестантский антикатолицизм. К началу XIX века антикатолические предрассудки были следствием не только английской традиции¹⁵⁶, векового

Relationships with the Hispanic World. N.Y., 1971. P. 10, 93 – 112. См. **тж.:** *Paquette G.* The Image of Imperial Spain in British Political Thought, 1750–1800 // *Bulletin of Spanish Studies*. Vol. LXXXI. № 2 (2004). Esp. p. 196.

¹⁵⁴ См.: *Paquette G.* The Intellectual Context of British Diplomatic Recognition of the South American Republics, c. 1800–1830 // *Journal of Transatlantic Studies*. Vol. 2. № 1 (2004). P. 82–83, 92.

¹⁵⁵ *Freneau Ph.* The Rising Glory of America (1786) // *Gibson Ch.* Op. cit. P. 151–154.

¹⁵⁶ Напомним, что уравнение католиков в правах (Catholic emancipation) в Великобритании произошло лишь в 1829 г., причем против воли большинства –

североамериканского пуританизма, но и Просвещения, стремительно распространявшихся учений «либерального христианства», в первую очередь, унитаризма. «Несчастья Испании можно свести к одному слову – монахи», – утверждал североамериканский дипломат Уильям Тюдор¹⁵⁷. Североамериканцы видели в господстве католической церкви в странах Латинской Америки наследие «невежества, изуверства, суеверия, предрассудков» (ignorance, bigotry, superstition, prejudice) и надеялись, что республиканский строй и гражданские свободы естественным образом приведут к ее ослаблению. Скептики, вроде одного из отцов-основателей США Джона Адамса (1735–1826), не верили в совместимость «римской религии» и свободного правления¹⁵⁸. Религиозная

Соловьева Т.С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-ые гг. XIX века). М., 2000. С. 66–77, 122–178. Описание ужасов инквизиции было излюбленной темой готических романов, например, знаменитого «Мельмота-скитальца» (1820) Чарльза Мэтьюрина (1780–1824).

¹⁵⁷ [Tudor W] Gebel Teir. Boston, 1829. P. 51.

¹⁵⁸ Цит. в: *Трояновская М. О.* Признание Соединенными Штатами независимых латиноамериканских государств в контексте подготовки доктрины Монро // Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков / Отв. ред. А. С. Маныкин, Ю. Н. Рогулев, Е.Ф. Язьков. М., 2005. С. 26. Антикатолицизм новоанглийских интеллектуалов окажется чрезвычайно живучим: в 1939 г. в рецензии на книгу католического историка о Филиппе II гарвардский профессор Роджер Мерримэн прибегнет, по сути, к тем же выражениям, что и путешественники начала XIX в., говоря о «невежестве и легковёрности автора», «абсурдной некомпетентности», «предрассудках» – цит. по: *Novick P.* That Noble Dream: The “Objectivity Question” and the American Historical Profession. Cambridge, 1988. P. 203n; 366n.

терпимость является «основой гражданской свободы», без нее суверенитет и независимость останутся лишь пустым звуком, – писал “National Intelligencer”¹⁵⁹.

Сторонник латиноамериканской революции спикер Палаты представителей Генри Клей защищал католицизм, но настаивал на отделении церкви от государства: «В католической церкви нет ничего, противного свободе. Все религии, объединенные с государством, в большей или меньшей степени враждебны свободе. Они же, отделенные от государства, совместимы со свободой»¹⁶⁰. Впрочем, и он не был лишен антикатолических чувств. Так, Клей был убежден, что в руках испанцев Техас станет «прибежищем деспотизма и рабов, подчиненным гнусному господству Инквизиции и суеверий... В наших руках он будет заселен свободными людьми и их детьми, которые принесут с собой наш язык, наши законы и наши свободы; построят в техасских прериях церкви, посвященные свойственному нашей религии простому и благочестивому образу служения Богу, а также храмы свободы, которой мы поклоняемся вслед за Ним»¹⁶¹.

Автор классического учебника географии Иедидия Морзе (1761–1826) надеялся на падение влияния церкви в Ве-

¹⁵⁹ *Washington. South America // National Intelligencer. December 27, 1817.*

¹⁶⁰ *Motion and Speech on Recognition of the Independent Provinces of the River Plata, March 24–25, 1818 // ПНС. Vol. 2. P. 520–522.*

¹⁶¹ *Speech on Adams – De Onis Treaty, April 3, 1820 // ПНС. Vol. 2. P. 814.* Любопытно, что Инквизиция в Испании была запрещена как раз менее чем за месяц до речи Клея – 9 марта.

несуэле, ведь католическая религия «никогда не процветала и не сможет процветать в свободной стране». С энтузиазмом он приветствовал и весть о снижении интереса молодых людей Буэнос-Айреса к богословскому образованию¹⁶². Автор другого учебника приравнивал католицизм (наряду с православием) к «невежеству» (ignorance), плодом которого «почти неизбежно» является «общее повреждение нравов» (corruption)¹⁶³.

Стремясь показать масштаб католических суеверий, журналист Иезекия Найлс заявлял, что в Войне за испанское наследство (1701–1714) св. Антоний якобы получил генеральский чин и получает жалование до сих пор. Он же писал о якобы готовившейся карательной экспедиции против Колумбии, что впереди полков пошлют особое «подразделение священников – первопроходцев в деле деспотизма»¹⁶⁴. И это при том, что священниками были, к примеру, вожди мексиканской революции Мигель Идальго (1753–1811) и Хосе Мария Морелос!

Типограф на службе революционеров Сэмюэль Бэрр Джонстон одобрил упразднение монастырей чилийским правительством и сожалел, что, несмотря на «общее раз-

¹⁶² Morse J. The American Universal Geography... 2 vols. 7th ed. Charlestown (Ma.), 1819. Vol. I. P. 780, 832.

¹⁶³ Woodbridge W. Ch. A System of Universal Geography, on the principles of Comparison and Classification... Hartford (Ct.), 1824. P. 208.

¹⁶⁴ Niles' Weekly Register. Vol. 12. P. 184 (May 17, 1817); Vol. 25. P. 210 (December 6, 1823).

витие знаний», «суеверие» еще крепко и вряд ли может быть искоренено, пока не сменится поколение, ведь чилийцы боятся «усомниться в божественном происхождении самой несущественной религиозной церемонии»¹⁶⁵.

Рабочий-типограф из Ньюберипорта близ Бостона Генри Брэдли видел в религии «лишь маску для худших из преступлений» против морали, совершающихся в одном из приморских городов Чили¹⁶⁶.

Правнук Бенджамина Франклина и пасынок Уильяма Дуйэна, лейтенант Ричард Бэйч (1794–1836) высмеивал изобилие религиозных праздников, чрезмерное внимание к обрядности, умерщвление плоти в монастырях Боготы¹⁶⁷. С явной радостью Бэйч отмечал, что во многих колумбийских городах ежедневные службы посещаются лишь некоторыми женщинами, их же мужья с «либеральным образованием» ходят не чаще чем раз в неделю¹⁶⁸. Презрение к католической церкви и обрядности сочеталось у Бэйча, как и у многих других очевидцев, с уважением к встреченным на пути

¹⁶⁵ *Johnston S. B. Letters Written During a Residence of Three Years in Chili, containing an account of the most remarkable events in the revolutionary struggles of that province...* Erie (Pa.), 1816. P. 44, 200–201.

¹⁶⁶ [*Bradley H.*] *A voyage from the United States to South America, performed during the Years 1821, 1822, & 1823...* Newburyport (Ma.), 1823. P. 41. Речь идет о городе Сан-Карлос.

¹⁶⁷ [*Bache R.*] *Notes on Colombia, Taken in the Years 1822 – 3...* Philadelphia, 1827. P. 95–96, 235.

¹⁶⁸ *Ibid.* P. 100, 235.

священникам¹⁶⁹.

Бостонский купец Ричард Кливленд (1773–1860), торговавший в Латинской Америке в 1802–1803 гг. и 1817–1820 гг., утверждал, что в начале XIX века священники Чили прекрасно понимали, что, подобно господству испанских чиновников, «их власть основана на невежестве людей» и потому старались не допустить книги в свои владения¹⁷⁰. Кливленд был потрясен влиянием религии в Лиме, а особенно в Трухильо, который он сравнил с «огромным монастырем», – но внимание к молитве никак не исправляет людей, не делает их честнее. Количество священников влияет на нравственность народа, пишет Кливленд, но не в прямой, а в обратной пропорции. «Я не видел другого народа, который, казалось, был столь предан делу религии, но где так широко нарушается каждая из десяти заповедей». Монастыри никак не способствуют смирению тщеславия и страстей человека, – доказывал автор¹⁷¹. Примечательно, что, подобно Бэйчу, Кливленд отмечал дружелюбие, доброту встреченных им священников, так же, как и он, оговариваясь, что их личные качества сочетались с религиозной нетерпимостью, которая приравнивалась им к необразованности¹⁷².

¹⁶⁹ Ibid. P. 157, 209, 217–219, 246.

¹⁷⁰ *Cleveland R. J. A Narrative of Voyages and Commercial Enterprises. Cambridge (Ma.), 1842. Vol. I. P. 185–186.*

¹⁷¹ *Op. cit. Vol. II. P. 180, 199–200.*

¹⁷² *Op. cit. Vol. I. P. 219–223.*

Влиянием церкви пресса США объясняла волнения в Центральной Америке: «Мы не можем ожидать спокойствия в молодых республиках, пока священников не научат благочестию в школе скромности. Они – это политические львы и тигры, которые должны быть посажены на цепь или в клетку»¹⁷³. Монахов называли «полком», так сказать, пятой колонной против независимости: «Они не успокоятся, пока не станут распорядителями *кошельков* и совести людей»¹⁷⁴. Еще в 1815 г. лучшие газеты перепечатали письмо некоего Жозефа Айолы, который, исходя из высоких цен на труды, делал далеко идущий вывод, что монахи будут сопротивляться «вечному установлению разумной свободы и независимости»¹⁷⁵.

Североамериканцы скептически относились к наследию схоластического высшего образования, считая его бесполезным и устаревшим¹⁷⁶. Корреспонденты в один голос жаловались на влияние церкви, суеверия, мешающие работе долгие

¹⁷³ Niles' Weekly Register. Vol. 29. P. 39 (September 17, 1825).

¹⁷⁴ Ibid. Vol. 31. P. 136 (October 28, 1826). Ср. почти те же слова («религия и *личность*»), возможно, того же корреспондента в: National Intelligencer, October 19, 1826 (по "Norfolk Herald").

¹⁷⁵ Niles' Weekly Register. Vol. 8. P. 293–294 (June 24, 1815); National Intelligencer. June 27, 1815.

¹⁷⁶ Morse J. Op. cit. Vol. I. P. 689 (о Мексике); Duane W. A Visit to Colombia, in the Years 1822 & 1823, by Laguayra and Caracas, over the Cordillera to Bogota, and thence by the Magdalena to Carthagen. Philadelphia, 1826. P. 77 (о Каракасе), 489–490 (о Боготе).

праздники¹⁷⁷.

Особенно оскорбительным казался англосаксам обычай снимать шляпу и опускаться на колени при проносе гостии. Часто они не делали этого, вызывая гнев толпы верующих. Лейтенант Бэйч не поклонился по незнанию, но по размышлении решил, что поступил правильно, и в дальнейшем в ходе путешествия принципиально старался избегать возможной встречи с такой процессией. Свое неуважение к католической обрядности Бэйч старался возвести в универсальное правило поведения: «Нашим государственным чиновникам, пребывающим в католических странах, следует сопротивляться любому посягательству на их права в отношении религиозных взглядов», так как такое посягательство унижительно, а сопротивление постепенно приведет к распространению терпимости¹⁷⁸. Сложно придумать более безответственное заявление, – ведь никто не унижал религиозные взгляды самого Бэйча, от него просто требовали должного уважения к вере другой страны.

Вопрос подчас действительно приобретал серьезную остроту. Консул в Лиме Уильям Тюдор конфиденциально сообщал командиру эскадры США о необходимости принять все меры, чтобы сограждане не допускали таких действий,

¹⁷⁷ National Intelligencer. May 10, 1817 (о Буэнос-Айресе), November 7, 1818 (о Бразилии); December 7, 1822 (о Мексике); October 19, 1826 (о Гватемале).

¹⁷⁸ [Bache R.]. Op. cit. P. 43–44. См. тж.: [Fracker G.] A Voyage to South America, with an Account of a Shipwreck in the River la Plata, in the Year 1817. Boston, 1826. P. 123.

которые «могут раздражать суеверные чувства этого народа». Когда английский консул проскакал в шляпе на лошади мимо религиозной процессии в Санта-Розе («будто он находился в своей стране на боксерском поединке»), местная газета осудила поведение «грубых иностранцев». Губернатор провинции, «в высшей степени способный, прекрасный человек, но изувер в делах религии», выступил с протестом, и Тюдору пришлось ответить (с явной долей лукавства), что североамериканцы, в отличие от англичан, уважительно относятся к традициям католицизма¹⁷⁹.

«Суеверие все еще простирает железный скипетр над Буэнос-Айресом», – писал “Niles’ Weekly Register”, комментируя новость, как один англичанин при проносе гостии не слез с лошади и был забит до смерти, и призывая к наказанию «священников и их клики» (mobs). Почти через год та же газета сообщила, как толпа «жестоко атаковала и избивала» гражданина США в колумбийском Момпосе – тот не поклонился святым дарам, так как был болен¹⁸⁰.

Пресса сообщала, что после скоропостижной смерти североамериканского дипломата Джона Превоста (1766–1825) в далеком городке по пути из Лимы в Куско ему как ерети-

¹⁷⁹ Уильям Тюдор – Айзеку Халлу, 2 сентября 1824 г. – Boston Athenaeum. Papers of Commodore Isaac Hull. Box 1. Folder 7.

¹⁸⁰ Niles’ Weekly Register. Vol. 29. P. 260 (December 24, 1825); Vol. 31. P. 136 (October 28, 1826).

ку было отказано в погребении¹⁸¹. Все эти обвинения сложно проверить, вполне возможно, что они были достоверны. В любом случае налицо известная психологическая уловка: когда североамериканцам нравились отдельные представители духовенства, они считали, что их добрые качества не были связаны с якобы навязанным католицизмом, когда же встреченные священники вызывали недовольство, чувство распространялось на всю католическую церковь.

Определенное разочарование даже среди оптимистов вызвало сохранение официального католицизма в Мексике и Буэнос-Айресе после завоевания ими независимости¹⁸². Обращаясь за помощью к посланнику США в Мексике, агент Библейского общества Джон Ритчи называл Мехико «средоточием всего фанатизма Мексиканской республики». «Среди духовенства есть несколько очень либеральных людей, но большинство фанатиков», в силах которых задержать «прогресс либеральных мнений»¹⁸³. Зато существование протестантского кладбища в Буэнос-Айресе было для североамериканцев символом гражданской и религиозной свободы¹⁸⁴.

Посланник в Сантьяго, вермонтский пуританин Хеман Аллен (1779–1852) жаловался Адамсу, что священники за-

¹⁸¹ Ibid. Vol. 29. P. 102 (October 15, 1825).

¹⁸² [Niles J. M.] Op. cit. Vol. I. P. 128. Vol. II. P. 179; National Intelligencer, March 27, 1827.

¹⁸³ Джон Ритчи – Джоэлю Пойнсету, 2 июня 1826 г. – HSP. Joel R. Poinsett Papers. Vol. 3. Folder 11.

¹⁸⁴ Niles' Weerly Register. Vol. 28. P. 336 (July 23, 1825).

хватили всю власть в делах не только духовных, но и государственных. Он надеялся на антиклерикальные действия чилийского правительства и сравнивал церковь с инкубом, душащим рост страны¹⁸⁵.

Колонизатор Техаса Стивен Остин считал католическое духовенство «врагами свободы, человеческого счастья и всего рода человеческого». Их обиталища – «логова разврата, интриг, подлости, порока». Именно «предрассудки и фанатизм» держат мексиканцев во тьме заблуждений: «Духовенство буквально высосало кровь несчастного народа». В другом письме Остин признался брату, что если монахи появятся на территории их поселения, он будет готов их повесить¹⁸⁶.

Секретарь миссии мексиканского посланника Джоэля Пойнсета, выходец из знатной виргинской семьи Эдвард Торнтон Тэйло возмущался церемонией в честь патрона Мехико блаженного Фелипе де Хесуса: «Я наблюдал [событие] со смешанным презрением и сожалением... Конгресс – республиканский и свободный конгресс, прославляющий святого, и Президент страны, поклоняющийся ему!»¹⁸⁷

¹⁸⁵ Хеман Аллен – Джону Куинси Адамсу, 29 апреля, 26 мая 1824 г. Цит. по: *United States – Latin American Relations, 1800–1850. The Formative Generations / Ed. by T. Ray Shurbutt. Tuscaloosa (AL), 1991. P. 236.*

¹⁸⁶ Стивен Остин – Джеймсу Остину, 20 мая, 13 июня 1823 г. – *The Austin Papers / Ed. by Eugene C. Barker. Wash., D.C., 1924–1928. Vol. II. Pt. 1. P. 645, 671.*

¹⁸⁷ Эдвард Торнтон Тэйло – Бенджамину Оглу Тэйло, 8 февраля 1826 г. – *Mexico, 1825–1828: the Journal and Correspondence of Edward Thornton Tayloe /*

Сочетание республиканских и религиозных лозунгов поразило и Генри Брэкенриджа, который, впрочем, стремился понять, а не осудить это зрелище. Несмотря на свое знание и уважение к иберийской культуре, он не мог скрыть впечатления о «мрачности (gloominess) колониальной католической веры»¹⁸⁸.

Открыто защитить католическую религию и даже столь чуждые англосаксам процессии попытался журналист Уильям Дуэйн, сам по происхождению католик-ирландец. Он подчеркивал патриотизм латиноамериканского духовенства и без предубеждения относился к пышным религиозным процессиям¹⁸⁹. Впрочем, и Дуэйн считал монастыри противоестественным институтом и обвинял церковь в устройстве ложных чудес вокруг почитаемых образов¹⁹⁰.

Бэптис Ирвайн, еще один радикальный журналист-ирландец, также не видел противоречия между свободой и католицизмом. Он напоминает читателям, что «первые шаги к сво-

Ed. by C. Harvey Gardiner. Chapel Hill (N.C.), 1959. P. 114. Незадолго до того Тэйло был возмущен «кошунством» обряда освящения скота: Эдвард Торнтон Тэйло – родителям, 15 января 1826 г.-Op. cit. P. 112.

¹⁸⁸ *Brackenridge H. M. Voyage to South America performed by order of the American Government in the Years 1817 and 1818, in the frigate Congress. Baltimore (Md.), 1819. Vol. II. P. 42, 301.* Речь шла о праздновании независимости Чили в Буэнос-Айресе в 1818 г.

¹⁸⁹ *Duane W.* Op. cit. P. 87–92, 484–487 (о священниках); 80–81, 419, 423–424, 546 (о процессиях). Редкое по своему нейтральному настрою описание религиозной процессии в Рио см. тж. в: *Fracker G.* Op. cit. P. 96.

¹⁹⁰ *Duane W.* Op. cit. P. 447, 435–437.

бодее» после «темных веков» сделали еще до Реформации католики Италии, Швейцарии, Англии, наконец, что в последние годы все революционные движения развивались именно в непротестантских странах – Латинской Америке, Неаполе, Испании, Португалии, Греции. Дело в том, что «священники не могут всегда диктовать политику», значит, религия не обязательно является определяющей общественной силой. Он указывает, что равно несвободны и католическая Австрия, и лютеранская Пруссия, и Россия с ее греческой церковью.

«Гражданская свобода и образование» преобразуют вероисповедания, так что недалек тот час, когда «...либерализована будет любая секта – даже иудейская и магометанская». По утверждению Ирвайна, никто в Латинской Америке не соблюдает 40 дней поста (*sic!*), а священники уже «не заняты сварами», а «изучают искусства, продвигают науки и пишут исторические сочинения»¹⁹¹.

В общем, даже когда на общем «антипапистском» фоне звучали редкие попытки североамериканцев ирландского происхождения защитить католицизм, они были основаны не на утверждении внутренних достоинств традиционной церкви, а на апологии общего движения всех конфессий к религиозному либерализму.

¹⁹¹ *Irvine B. Commerce of Southern America; Its Importance to Us, with some Remarks on a Canal at Darien and Other Cognate Subjects. Philadelphia, [1822]. P. 6–8.*

Выросшая на классическом республиканизме идеология ранней республики во главу угла ставила добродетельного образованного гражданина, достойного участвовать в управлении своим селом/городом/ государством¹⁹². Существование различных избирательных цензов в ранней республике ясно давало понять: такими гражданами являются не все жители США. Отсутствие доблести/добродетели (*virtue*) в условиях гражданской свободы ведет к анархии, погубившей, как хорошо знали отцы-основатели, все древние республики. Любая ли страна, любой ли народ является достаточно подготовленным, чтобы грамотно воспользоваться «даром разумной свободы»? Террор Французской революции не позволял ответить на этот вопрос положительно. Только в 1820-е гг. пришедшее к власти второе поколение американских политиков забудет столь свойственную отцам-основателям «макиавеллиевскую тревогу» и сочтет эксперимент удачным. Действительно, Соединенные Штаты успешно преодолели испытания тяжелой англо-американской вой-

¹⁹² Об источниках политической культуры ранней республики см., в частности: *Bailyn B. The Ideological Origins of the American Revolution. Cambridge (Ma.), 1967* (рус. пер. – *Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М., 2010*); *Wood G. The Creation of the American Republic, 1776–1787. Chapel Hill (N.C.), 1969*; *Роскок J. G. A. The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton (N.J.), 1975*. В отечественной литературе: *Согрин В. В. Идеологические течения в американской революции XVIII века. М., 1980*; *Филимонова М. А. Классический республиканизм в американской и французской революциях конца XVIII века // НИИ. 2004. № 1. С. 47–64.*

ны 1812–1815 гг., а до нуллификационного кризиса 1832–1833 гг. никто не хотел верить, что вопрос о рабстве может поставить под угрозу единство складывавшейся нации и федерального союза.

К тому времени североамериканцы уже твердо считали свою политическую систему наилучшей из возможных, но далеко не все изначально были уверены в возможности повторения успешного опыта. Следовательно, унаследованная «черная легенда» неизбежно воздействовала на оценку латиноамериканской революции в США.

Чтобы обсуждать влияние классического республиканизма и «черной легенды» на образ южных соседей в США, необходимо ввести понятие национального характера – одно из ключевых для интеллектуального поля эпохи, на котором разворачивались споры о перспективах Латинской Америки. В XVIII столетии рассказ об истории и современности народа обязательно включал обсуждение национального характера, причем к концу столетия понятие нации окончательно включило в себя весь народ, а не только его верхи. Как пишет современный исследователь, суть проблемы национального характера в англосаксонской традиции – это отношение между свободным правительством (и/или рыночной экономикой) и «качеством» граждан¹⁹³. Что же определяет национальный характер? Здесь к началу XIX века сло-

¹⁹³ *Romani R. National Character and Public Spirit in Britain and France, 1750–1914. Cambridge, 2002. P. 3.*

жились две основные традиции: Монтескье (вслед за Гиппократом, Платоном, другими античными мыслителями и Макиавелли) подчеркивал влияние климата и других постоянных факторов на общий дух (*esprit general*) народа. С Монтескье в «Общественном договоре» (1762) согласится Руссо. Споря с автором «Духа законов» (1748), Юм (а вслед за ним и Вольтер, Фенелон, Тюрго) утверждал господство других, переменчивых сил.

В очерке «О национальных характерах» (1748) Юм резко критикует взгляды Монтескье на роль климата в становлении национального характера, пишет о влиянии экономики, истории, правительства¹⁹⁴. В статье «О суеверии и энтузиазме» (1741) Юм утверждал, что с «политической свободой» равно несовместимы как католический «предрассудок», так и пуританский «энтузиазм», например, времен Английской революции, уходя тем самым от примитивного антикатолицизма. Если Юм ставил во главу угла влияние политических институтов, то, скажем, Тюрго подчеркивал роль образования.

Упрощенно говоря, если Монтескье считал национальный характер в целом неизменным, то Юм подчеркивал его изменчивость под воздействием обстоятельств, в том числе политических. Символами двух подходов для современников были Солон и Ликург – первый строил законы, исходя из характера афинян, второй стремился законами изменить ха-

¹⁹⁴ См.: *Op. cit.* P. 165–171.

рактар спартанцев.

Пользуясь введенным Мишелем Фуко термином, скажем, что идеи Монтескье и Юма о национальном характере были частью дискурса второй половины XVIII – первой половины XIX вв., попав, в частности, на страницы школьных учебников. Так, географ Уильям Вудбридж (1794–1845), следуя Юму, указывал на физические (климат, почва и др.) и моральные (правление, религия, состояние общества) причины национального характера, причем именно причины моральные определяли его в первую очередь¹⁹⁵.

Североамериканцы в целом, за исключением, может быть, Брэкенриджа, соглашались, что колониальное наследие Испании оказывает однозначно дурное воздействие на молодые республики и не содержит в себе ничего достойного сохранения. Пессимисты видели в этом безнадежность борьбы за свободу, оптимисты верили, что правильная политика и законодательство помогут гражданам порвать с пагубным прошлым. Имена Монтескье и Юма звучали в этой полемике не столь часто (хотя все же звучали!), но главное состояло в другом: эти авторы и другие просветители определили поле восприятия и борьбы идей. Североамериканцы первой трети XIX в. мыслили именно в таких категориях, именно к этим понятиям сводили виденное и испытанное в Латинской Америке. Если английские «вульгарные виги» (термин историка Дункана Форбса) во всем французском видели проявление

¹⁹⁵ Woodbridge W. Ch. Op. cit. P. 205.

«рабской сущности» этого народа¹⁹⁶, то, так сказать, «вульгарные республиканцы» Соединенных Штатов считали неанглосаксов, а в их числе – латиноамериканцев, неспособными к самоуправлению и подлинному республиканизму.

Так, комментируя планы Франсиско де Миранды по освобождению своей родины, Джон Адамс счел конфедерацию свободных республик Испанской Америки такой же химерой, что и «установление демократии среди птиц, зверей и рыб»¹⁹⁷. Новоанглийский федералист, редактор “Columbian Centinel” Бенджамин Рассел верил в конечном итоге в успех патриотов-креолов (или скорее в поражение роялистов), но замечал: «Каждый американец естественно желает успеха борьбе за независимость народа, достойного этого дара (blessing), – но он знает, что личное тщеславие демагогов и жадность отчаянных авантюристов не должно мешать со святым духом Революции, пронизывающим всю нацию, которой Божественное Провидение повелевает быть свободной. Чтобы заслужить успеха, испанским революционерам нужно больше системы – больше организации и больше того самоотверженного Патриотизма, которым были вдохновлены Вашингтон и его современники, чем они показали в своих поступках»¹⁹⁸.

Подобные взгляды звучали не только в правом лагере. На-

¹⁹⁶ *Romani R.* Op. cit. P. 159–200.

¹⁹⁷ Цит. по: *Robertson W. S.* The Life of Miranda. N.Y., 1929. Vol. II. P. 246.

¹⁹⁸ *Columbian Centinel.* June 11, 1817.

пример, Джефферсон сомневался, «оставят ли шоры изувек-
верия, оковы священства, завораживающий блеск рангов и бо-
гатства право голоса (*fair play*) здравому смыслу народной
массы [испаноамериканцев], чтобы они стали достойны са-
моуправления, – этого мы не знаем. Возможно, наши жела-
ния превосходят ожидания». Естественно, Джефферсон по-
нимал республиканизм в демократическом ключе и, соот-
ветственно, желал, чтобы латиноамериканцы осознали его
«основной закон» – «право большинства». Иначе, как в годы
Французской революции, на смену придет право силы, веду-
щее к военному деспотизму¹⁹⁹.

В конце 1820-х гг. Джоэль Пойнсет, прямо споря с Юмом,
указывал, что неизменный расслабляющий климат Мекси-
ки, который позволяет «ленивому креольскому купцу» це-
лый день курить сигару под пересказ городских сплетен, ока-
зывает пагубное воздействие на национальный характер²⁰⁰.
В целом разочарованный дипломат думал, что ничто не мо-
жет исправить мексиканцев. Его секретарь Уильям Брэд-
форд Рид (1806–1876), напротив, в юмовском духе считал
положительные изменения неизбежными: «Их обеспечат ге-
ний свободных институтов, более расширенное взаимодей-
ствие с иностранными государствами и растущий либера-

¹⁹⁹ Томас Джефферсон – Александру фон Гумбольдту, 13 июня 1817 г. – Alexander von Humboldt's Correspondence with Jefferson, Madison, and Gallatin / Publ. by Helmut de Terra // American Philosophical Society. Proceedings. Vol. 103. Philadelphia, 1959. P. 794.

²⁰⁰ [Poinsett J. R.] Mexico // AQR. Vol. II. № 4 (Sept. – Dec. 1827). P. 353.

лизм в отношении религии». Развитие образования сделает свое дело, и через поколение наблюдатель увидит «самые счастливые последствия» реформ²⁰¹.

Почти все авторы, описывая католический мир Латинской Америки, повторяли кем-то изобретенную триаду – «изуверство, предрассудки, праздность» (*bigotry, prejudice, indolence*). О первых двух чертах речь уже шла, теперь настал черед праздности, которая сама по себе признается всеми христианами тяжким грехом, ну а с точки зрения кальвинизма и буржуазного этиоса может быть причислена к наитягчайшим порокам. Праздность считалась одной из основных черт испанского и португальского национального характера, усиленной в Новом Свете развращающим климатом и природными богатствами.

Четвертое издание «Британники», в целом с уважением описывавшее иберийский мир, все же отмечало, что среди испанцев «главным недостатком во всех слоях является отвращение к труду и прилежанию», характерное, впрочем, более всего для кастильцев и воинственных эстремадурцев. В Америке положение обстоит еще хуже: из-за праздности, жары и «легкомысленного наслаждения всем» мексиканские креолы полностью потеряли твердость и гордость. «Варварская роскошь, позорные удовольствия и романтические ин-

²⁰¹ [Reed W. B.] Ward's Mexico // AQR. Vol. IV. № 7 (Sept. – Dec. 1828). P. 110–111.

триги истощили всю силу их добродетелей»²⁰². «Британнике» вторил Иедиция Морзе: «Нравы обоих полов ужасно (deplorably) порочны. Праздность – общая черта»²⁰³.

Энциклопедия Абрахама Риса писала о «праздности и ненависти [испанцев] к труду» как черте национального характера, ведущей за собой презрение к сельскому хозяйству и торговле. Тем не менее Рис шел глубже, отмечая, что «праздность» – следствие социально-экономических причин: в лишенных дорог, рек и каналов внутренних провинциях Испании бурная деятельность лишена практического смысла. А вот в приморских провинциях Пиренейского полуострова население трудолюбиво²⁰⁴.

В глазах англосаксов, природные богатства Латинской Америки в совокупности с деспотической властью лишь усугубляли укорененную «праздность» жителей Пиреней. Начитавшись Гумбольдта, североамериканцы восхищались изобилием Латинской Америки, но именно это самое изобилие, по их мнению, усиливало самые дурные качества национального характера испанцев и португальцев. Яснее всего такая трактовка выражена в учебнике географии Вудбриджа. Отмечая «необычное величие природных черт» Юж-

²⁰² Encyclopaedia Britannica... 4th ed. Edinburgh, 1810. Vol. XIX. P. 542–543. Vol. XIII. P. 783.

²⁰³ Rees A. The Cyclopaedia; or, Universal Dictionary of Arts, Sciences, and Literature. Philadelphia, 1810–1824. Vol. XXIV. “Spain”.

²⁰⁴ [Poinsett J. R.] Notes on Mexico: Made in the Autumn of 1822. L., 1824. P. 37, 161–163.

ной Америки, «непревзойденное богатство полезных ископаемых», Вудбридж возводит недостатки латиноамериканцев к неверному роду занятий, пренебрежению наиболее благородным трудом – сельским хозяйством, и развращающему климату: «В испанских и португальских колониях Северной и Южной Америки сочетались несколько причин, остановивших улучшения в сельском хозяйстве. Природную *праздность* португальцев и испанцев усилили расслабляющее влияние теплого климата и препятствия, возведенные правительственным угнетением. *Страсть к горному делу* породила общее отвращение к более неспешной, но гарантированной прибыли в сельском хозяйстве; ей особенно пренебрегают в горных районах»²⁰⁵.

В Бразилии, писал Вудбридж, люди «чрезвычайно ленивы, и состояние образования очень низко. Страсть к горному делу ради быстрого обретения богатства ведет к небрежению всеми видами промышленности. Почти все работы производятся неграми». В общем повсюду, от дорог до кухни, видны «последствия праздности и небрежности». Сильно отстает прогресс и в соседней Ла-Плате, где все потребности удовлетворяют скотоводство и шахты²⁰⁶.

Попадая в Латинскую Америку, англосаксы видели вокруг себя подтверждение усвоенного образа иберийской лени. Английский офицер на службе Боливару Фрэнсис Холл

²⁰⁵ Woodbridge W. Ch. Op. cit. P. 223, 247, 273, 276–279.

²⁰⁶ Ibid. P. 273, 276, 247.

(ум. в 1833 г.), агитируя англосаксов эмигрировать в Великую Колумбию, заявлял, что сами колумбийцы признают «невежество и праздность нынешних жителей [страны]», их неспособность «извлечь выгоду из безмерных преимуществ собственной почвы»²⁰⁷.

Пламенный сторонник латиноамериканской независимости Генри Брэкенридж вынужден был признать, что «апатия, легкая жизнь (ease) и праздность» основной массы креолов (а также общность культуры с метрополией) долгое время способствовали сохранению власти Испании в Новом Свете²⁰⁸.

Даже аргентинский капер из Коннектикута Дэвид Кер-тис Дефорест (1774–1825), несмотря на весь свой оптимизм, обусловленный личным интересом в успехе революции, говорил в беседе с «особым агентом» Джереми Робинсоном: «Праздность и отсутствие знаний (information) не всегда сочетаются с постоянной гражданской свободой»²⁰⁹.

Вскоре после прибытия в Буэнос-Айрес консул Джон Форбс жаловался на дороговизну рабочей силы, которая пристекает из «врожденной праздности народа и легкости,

²⁰⁷ *Hall F.* Colombia: its present state, in respect of climate, soil, productions, population, government, commerce, revenue, manufactures, arts, literature, manners, education, and inducements to emigration... Philadelphia, 1825. P. 71–72.

²⁰⁸ *Brackenridge H. M.* Op. cit. Vol. II. P. 294.

²⁰⁹ LC. Jeremy Robinson Papers (Peter Force Collection). Reel 62. Запись в дневнике от 13 февраля 1818 г.

с которой он поддерживает свое существование»²¹⁰.

Ленивыми считали не только креолов, но и индейцев. Молодой капеллан миссии коммодора Перри (1819) Джон Хэмблтон (1798–1870) полагал коренных жителей Венесуэлы «самым праздным и бездейственным народом в мире, вместо возделывания земли они круглыми днями качаются в гамаках»²¹¹. Иедидия Морзе считал индейцев Новой Гранады «почти целиком ленивыми и бесчестными»²¹².

Знакомая триада «изуверство, предрассудки, праздность» звучит и в письме тexasского колонизатора Стивена Остина брату, где он описывал свои первые впечатления от Мехико²¹³. «Ленивыми» и «праздными» считал мексиканских индейцев, метисов и креолов будущий посланник в этой стране Джоэль Пойнсет, замечая, впрочем, что «рабочий (labouring) класс» трудолюбив²¹⁴.

²¹⁰ Джон Форбс – Джону Куинси Адамсу, 18 января 1821 г. – MHS. Adams Family Papers. Reel 451, LXX, 219.

²¹¹ *Baker M.* The Voyage of the U.S. Schooner “Nonsuch” up the Orinoco: Journal of the Perry Mission // НАНР. Vol. 30. № 4 (Nov. 1950). P. 484 (запись от 16 июля 1819 г.). «Индейцы, впрочем, врожденно праздны до предела», – писал анонимный корреспондент, объясняя нелюбовь к труду малыми потребностями – Views of Colombia [letter from Carthagena, August 22, 1826] // National Intelligencer. November 2, 1826.

²¹² *Morse J.* Op. cit. Vol. I. P. 772.

²¹³ Стивен Остин – Джеймсу Брауну Остину, 8 июля 1822 г. – Austin Papers. Vol. II. Pt. 1. P. 531. Эта цитата приводится тж. в: *Weber D. J.* Myth and History of the Hispanic Southwest. Albuquerque (N.M.), 1988. P. 157.

²¹⁴ [*Poinsett J. R.*] Notes on Mexico: Made in the Autumn of 1822. L., 1824. P.

Хеман Аллен полагал, что находящимся в «грубом и необразованном состоянии» чилийцам требуется «рука цивилизации», чтобы они заслужили «гордое именование свободных людей». Но, увы, эта страна «без денег, кредита или способностей», но со столь свойственной всем слоям народа (classes of people) врожденной апатией, кажется, «склоняет их [людей] скорее к праздности и сну, нежели к усилиям тела или разума, особенно второго»²¹⁵.

Капитан принадлежавшего крупнейшему бостонскому купцу Томасу Хэндэсиду Перкинсу (1764–1854) корабля “Packet” Сэмюэль Хилл писал о чилийском «тщеславии» (vanity), «роскоши и экстравагантности», «врожденной гордости и праздности»²¹⁶.

Во всех этих свидетельствах звучат, во-первых, типичное для просветительского сознания представление о взаимозависимости физических и нравственных качеств, корни которого лежат еще в античной философии, а во-вторых, не менее древняя мысль, что политический деспотизм порождает разврат и апатию в обществе. А вот третья идея, стоящая

37, 161–163.

²¹⁵ Хеман Аллен – Джону Куинси Адамсу, 23 октября 1824 г., 9 февраля 1825 г. Цит. по: United States – Latin American Relations, 1800–1850. The Formative Generations. P. 235. Те же слова в: Хеман Аллен – Джареду Спарксу, 4 февраля, 4 апреля 1826 г. – Harvard University. Houghton Library. Jared Sparks collection of American Manuscripts. Part II. Jared Sparks Papers. MS Sparks 153.

²¹⁶ New York Public Library. Samuel Hill Papers. Запись в судовом журнале от 7 октября 1821 г.

за словом «праздность», принадлежит исключительно миру Просвещения – это прогресс, модернизация. Ведь сами авторы зачастую понимали, что «праздность» и «невежество» связаны с традиционной экономикой, не ориентированной на рынок. Если некуда сбыть излишки, зачем стараться произвести больше, чем нужно для удовлетворения минимальных потребностей? Для англо-американцев такой образ жизни был отрицанием самого смысла эпохи, посягательством на основы собственного мировоззрения²¹⁷.

Но юмовская вера в возможность перемены национального характера и природный оптимизм североамериканцев давали надежду на радикальную трансформацию Латинской Америки после обретения ею независимости. Ведь и революционеры 1776 года также находили много недостатков в собственном народе, но верили в моральное перерождение сограждан в условиях республики²¹⁸. «Особый агент» на Кубе и в Мексике, новоанглийский купец Уильям Шэйлер (1773–1833) еще на рубеже 1811–1812 гг. замечал, что свободное общение с иностранцами начинает менять нравы кубинцев,

²¹⁷ Яркий пример: Александр Хилл Эверетт, противник рабства, любивший подчеркнуть достоинства африканской расы и веривший в прогресс Азии, тем не менее искренне полагал, что судьба индейцев – раствориться в цивилизации, – и считал такой ход дел правильным и справедливым – [Everett A. H] *America...* Boston, 1827. P. 212–225, 360.

²¹⁸ См.: Wood G. Op. cit. P. 91 – 124. Кстати, «праздность» и «возрождение» – важные понятия итальянского Рисорджименто, восходящие к Макиавелли и Монтеस्कье. См.: *Patriarca S. Indolence and Regeneration: Tropes and Tension of Risorgimento Patriotism // AHR. Vol. 110. Ж 2 (Apr. 2005).*

«откидывая тот мрачный полог, наброшенный на их умы варварским правительством и суеверной Религией». Господство европейских испанцев ставится под сомнение, а священный сан «более не обороняет [монахов] от насмешливых и сатирических выпадов (shafts of ridicule and satire)»²¹⁹.

Генри Брэкенридж признавал, что многое из того, что пишут иностранцы о морали латиноамериканцев, верно, но «они по природе ничем не лучше или хуже других народов», а причина «огромной части их пороков» лежит в колониальной системе, невозможности найти применение своим силам. «У меня нет сомнений, что мы сейчас более добродетельный народ, чем были до революции», – заключал Брэкенридж, веря, что подобная перемена произойдет и с южными соседями²²⁰.

Открыто споря с Монтескье, Брэкенридж утверждал, что «подлинное достоинство человеческого характера зависит не от климата или почвы, а от свободы (liberty and freedom) правления», что «человек повсюду существо благородное и возвышенное»²²¹. Даже если латиноамериканцы хуже готовы к независимости, чем их северный сосед, любой, пусть

²¹⁹ *Shaler W.* Essay IV. Notes on Manners and Society in Havana Cuba [после ноября 1811 г. и до 7 янв. – 9 марта 1812 г.] – *Stagg J. C. A. The Political Essays of William Shaler 11 William and Mary Quarterly*. 3rd series. Vol. 59. № 2 (Apr. 2002). Web supplement (<http://oieahc.wm.edu/wmq/apr02/stagg.pdf>).

²²⁰ *Brackenridge H. M.* Op. cit. Vol. II. P. 294.

²²¹ [*Idem*] South America: A Letter on the present state of that country to James Monroe, President of the United States... Wash., D.C., 1817. P. 14–15.

поначалу не столь совершенный, как в США, политический строй, будет лучше абсолютного деспотизма²²².

Многие авторы, начиная от Риса и заканчивая Пойнсетом, понимали историческую обусловленность трудовой этики. Географы Вудбридж и Морзе, как и другие наблюдатели, верили в конечный успех независимых «Мексики и наций Южной Америки». Вудбридж, впрочем, отмечал, что из-за смут (*confusion*) и плохого развития «искусств и улучшений» пройдет еще много времени, пока эти страны займут «важное место на политическом небосклоне (*scale*)»²²³.

Убежденный в блистательном будущем Нового Света, анонимный памфлетист подчеркивал уникальность революции в Южной Америке: «Мы увидели, как народ, погруженный, думали мы, в праздность и медлительность – естественные последствия их правления, внезапно поднимается с энтузиазмом во имя дела свободы и независимости, встречая все опасности и страдания ради их защиты»²²⁴.

Корреспондент “*National Intelligencer*” из Сантьяго писал, что креолы «честны, благожелательны и гостеприимны – горячи, но праздны и не наделены той энергией ума, необходимой для постоянства (*stability*).

²²² *Ibid.* P. 17.

²²³ *Woodbridge W. Ch. Op. cit.* P. 247, 279; *Morse J. Op. cit.* Vol. I. P. 774, 837–838, 863.

²²⁴ *Appeal to the Government and People of the United States, in behalf of the Independent South American Provinces.* N.Y., 1818. P. 2.

Их суеверия и предрассудки сдерживали прогресс умственного роста, но теперь люди меняются»²²⁵.

Многие возлагали надежды на экономическую необходимость, которая поборет старые привычки: «Если бы труд был естественен для человека, Колумбия скоро бы расцвела, как пальма; но эта привычка неизбежно развивается скорее в холодном, а не жарком климате... Ничто не ускорит перемену скорее, чем стремление к прибыли. Жадность есть заклятый враг праздности»²²⁶.

К проблеме национального характера вплотную примыкает обсуждение расового состава населения Латинской Америки. Сразу подчеркнем, что преувеличивать расизм североамериканцев в оценке южных братьев – значит, попасться на презентистский крючок. В те годы еще сильна была традиция просветительского универсализма, и расизм еще не стал таким важным фактором в общественном сознании США, как это сложится к середине XIX века.

Так, Уильям Дуэйн говорил о своем уважении к «красивому мулату» генералу Гомесу (1783–1853)²²⁷. Один виденный им весьма процветающий колумбийский городок, заселенный исключительно свободными неграми, ничем не от-

²²⁵ National Intelligencer. July 2, 1818 (письмо от 9 февраля 1818 г.).

²²⁶ Colombia // N.Y. Evening Post. В: National Intelligencer. August 30, 1825.

²²⁷ Заметим, что генерал Франсиско Эстебан Гомес мулатом не был. Судя по сохранившимся портретам, кожа Гомеса была светлее, чем у Боливара.

личался от соседних²²⁸. Спутник Дуэйна Бэйч с удовольствием слушает танец и музыку мулатки и негра и восхищается беседой с офицером-негром. Бэйч признавал в себе определенные расистские предрассудки, с которыми стремился бороться: «Те, кто видели африканскую расу только в Соединенных Штатах, где ее, ожесточенную невежеством и деградацией, полагают средним звеном между свободным человеком и низшими животными, не могут подумать о связях с ними, кроме как с чувством отвращения; и возможно, то же чувство передалось мне, когда я пишу о встречах с людьми этой несчастной расы, чьей дружбы мне следовало искать»²²⁹.

Джон Милтон Найлс (1787–1856) хвалил просвещенную политику колумбийского правительства, законодательно отменяющего рабство и расовое деление²³⁰. Говоря о Чили и Боливии, филадельфийский купец Бенджамин Чеу (1758–1844) опасался, что укоренившиеся расовые предрассудки еще долго просуществуют в Латинской Америке, несмотря на правительственную борьбу с ними, а ведь там, где господствует «превосходство белых над другими расами (colours)», не может быть «демократического равенства»²³¹.

²²⁸ *Duane W.* Op. cit. P. 332, 343. Тж.: *Ibid.* P. 568.

²²⁹ [*Bache R.*] Op. cit. P. 19, 141.

²³⁰ [*Niles J.*] MJ Op. cit. Vol. II. P. 26.

²³¹ [*Chew B.*] *A Sketch of the Politics, Relations, and Statistics, of the Western World...* Philadelphia, 1827. P. 123, 125, 132–136.

Безусловно, расизм был основой жизни Юга США. На общенациональном уровне он проявлялся, когда под угрозой оказывалось единство Союза. Наиболее ярко это показала реакция на события 1817–1818 гг. на флоридском острове Амелии, который был захвачен разношерстными борцами с Испанской империей, объявившими об освобождении рабов, – но продолжавшими, кстати, подпольную работорговлю. В испуганном воображении североамериканцев сразу замаячил призрак успешной революции рабов на острове Сан-Доминго (1791–1804), завершившейся провозглашением независимого Гаити, изгнанием французов с острова и резней тех белых, кто не успел бежать.

Расистские предрассудки выплеснулись на полосы вашингтонского “National Intelligencer” – издания столичного, общенационального, либерального, но одновременно южного. Так, корреспондент из Саванны, Джорджия, говоря об Амелии, писал, что, несмотря на все его горячее желание независимости Южной Америки, он предпочтет, чтобы те навеки оставались в подчинении Европе, чем видеть их освобождение «дикарями Сан-Доминго» – этими «самыми неподходящими соседями»²³².

В письме в редакцию “National Intelligencer” автор, явно южанин, боялся, что обученные в «школе Боливара» (тут цитировались антирабовладельческие прокламации Освободителя) «цветные патриоты» Амелии захотят спровоци-

²³² National Intelligencer. July 24, 1817.

ровать всеобщее восстание рабов ближайших к Флориде штатов и легко примут «пришельцев, даже самого темного сложения»²³³. Впрочем, даже либеральная филладельфийская “Democratic Press” опасалась, что захваченная пиратом Луи Ори (1788? – 1821?) и «его бандитами из Сан-Доминго» Амелия станет приютом беглых рабов из Джорджии. В той же статье подчеркивалось, что независимое правительство Венесуэлы окажется в руках «Черных или Цветных»²³⁴.

Даже в 1825 г. на пике оптимизма по отношению к южным соседям в газетах могло появиться расистское высказывание. Корреспондент из Ла-Гуайры сообщал, что в Венесуэле «цветные касты» «буквально налагают темный отпечаток на дела». Косвенное избирательное право «может на много лет сохранить олигархию и всю ее *гниль*, но и то и другое предпочтительнее, чем худшее зло... Дикари неспособны к политической власти, и правильно сократить их права настолько, насколько это может быть благоразумно сделано. Кто-то верно сказал, что медведей не следует расковывать, пока они не укрощены»²³⁵. Расистские выпады будут звучать из уст южных сенаторов и членов Конгресса в ходе борьбы будущих джексоновцев против участия Соединенных Штатов в деятельности межамериканского Панамского конгрес-

²³³ To the Editors // National Intelligencer. March 3, 1818.

²³⁴ Democratic Press. В: National Intelligencer. November 25, 1817.

²³⁵ National Intelligencer. August 1, 1825

са 1826 г.²³⁶

Заметим, что антииндейские настроения не были столь выражены, как антиафриканские. Если в индейцах видели, на худой конец, ленивых и пассивных крестьян, то негров боялись – помня о собственных рабах и гаитянской революции. Но более всего североамериканцы сомневались в качествах смешанных рас – согласно представлениям того времени, потомки разных кровей наследовали не лучшие, а худшие черты предков²³⁷. Так, “Southern Patriot” сомневался, что смешанное население Южной Америки готово воспринять дар «хорошо регулируемой свободы»²³⁸.

Виргинский “Richmond Enquirer” Томаса Ритчи последовательно поддерживал борьбу Латинской Америки, не упоминая о ее расовом составе. Очевидно, лишено расистских предрассудков было одно из влиятельнейших периодических изданий, выходившее, кстати, в южном Балтиморе, – “Niles’ Weekly Register”. Его редактор Иезекия Найлс хвалил венесуэльского генерала Хосе Антонио Паэса (1790–1873), которого он считал негром, осуждал бразильское рабство и просто восторгался реформами гаитянского президента Жан-Пьера Буайе (1776–1850)²³⁹. Но даже эта газета

²³⁶ См. с. 263–264, 266

²³⁷ Подробно об этом см.: Johnson J. J. A Hemisphere Apart: The Foundations of United States Policy toward Latin America. Baltimore (Md.), 1990. P. 70–73.

²³⁸ Southern Patriot. B: National Intelligencer. May 29, 1817.

²³⁹ Niles’ Weekly Register. Vol. 13. P. 222 (November 29, 1817); Vol. 21. P. 64, 273–274 (September 21, December 29, 1821). Тж.: Ibid. Vol. 14. P. 189 (May

опасалась негритянской революции на Кубе как потенциальной угрозы стабильности южных штатов²⁴⁰.

Определенную неготовность латиноамериканцев к республиканской независимости вынужденно признавали и они сами. Так, крупный колумбийский политик Педро Гуаль (1783–1862) подчеркивал, что испаноамериканским революционерам приходится одновременно сражаться с врагом и учить соотечественников «азбуке свободы». Им следует «подражать добродетелям и любви к Родине [североамериканцев]»²⁴¹

9,1818); Vol. 21. P. 273–274 (December 29, 1821); Vol. 29. P. 384 (February 11, 1826).

²⁴⁰ Ibid. Vol. 21. P. 223 (December 1, 1821).

²⁴¹ Педро Гуаль – Уильяму Торнтону, 20 августа, 7 октября 1815 г. – LC. William Thornton Papers. Reel 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.